

A man in a black tuxedo with a white shirt and a black bow tie is embracing a woman from behind. The woman is wearing a black, sleeveless, form-fitting dress. They are both looking towards the left. The background is dark and out of focus.

СЕРИЯ "СВЯЗЬ
МИЛИАРДЕРА#2"

случайное
ЗАМУЖЕСТВО

СЬЕРРА РОЗЕ

Life Style | ПЕРЕВОД КНИГ и не только

Annotation

Марджори Рейнольдс предстоит принять непростое решение. Она должна остановиться, но реально ли это? Она бездумно продолжает игру, с каждым днём всё больше и больше влюбляясь в Брэндона. Но чувствует ли он тоже самое к ней? Или ему просто нужна невеста для того, чтобы заполучить наследство отца?

- [Сьерра Розе](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
-

Сьерра Розе

Случайное замужество

Серия: Связь миллиардера - 2

Переведено группой LifeStyle ПЕРЕВОДЫ КНИГ

Глава 1

Марджори Кейтс, в девичестве Рейнольдс, присела на край кровати. Отель Лас-Вегаса остался позади, теперь её новым домом стали роскошные апартаменты мужа в центре Манхэттена. Интерьер был выполнен в спокойных кремовых тонах; комнату украшала хрустальная люстра немыслимых размеров, диваны из атласа в лучших викторианских традициях и подсвечники эпохи Барокко. Ещё семьдесят два часа назад Марджори довольствовалась небольшой квартирой на пятом этаже в доме без лифта, а теперь стала хозяйкой изысканного лофта и женой Брэндона Кейтса.

Марджори никогда не интересовалась замужеством. Чуть меньше недели назад женщина предвкушала скорый успех, сидя в дорогом ресторане Лас-Вегаса и ожидая прибытие генерального директора Power Regions. Вино было изысканно, а собеседники навязчивы, поэтому после скучных переговоров Мардж отправилась в клуб, где познакомилась с горячим парнем. Горячим парнем, который оказался генеральным директором Power Regions.

Последние пять лет Брэндон Кейтс успешно занимал место главы компании, но в ближайшем будущем его ожидали значительные перемены. Камнем преткновения стало завещание отца, по условиям которого Брэндон обязан жениться до своего тридцатилетия, в противном же случае, все активы компании будут переданы Лене Кейтс, мачехе Брэндона. Отчаявшийся мужчина ищет всевозможные пути решения, и находит: под действием алкоголя, либо высшей силы, Марджори Рейнольдс становится «спасательным кругом для утопающего миллиардера». Каждый остаётся в плюсе: Брэндон сохраняет компанию, а Мардж вместо одиночества и долгов по коммунальным услугам получает богатого мужа.

Я была так одинока. И очень пьяна. А это, я думаю, не лучшее сочетание.

Потом было кольцо с бриллиантом, торжественные клятвы, умопомрачительный секс, а на утро ужасная головная боль и амнезия. Мардж в тайне мечтала, чтобы все события той ночи оказались ночным кошмаром, но её мечтам не суждено было исполниться. К тому же, этот сексуальный ублюдок отлично работал руками и языком. Кейтс, насмотревшись на «удачный» брак своего отца с

расчётливой стервой, не был сторонником любовных отношений, а Рейнольдс чувствовала себя разбитой, после измены бывшего парня, чтобы строить новые отношения.

На ближайшие шесть месяцев их брак стал деловым соглашением, после окончания которого Рейнольдс получит хорошие дивиденды. По условиям соглашения Брэндон вернёт бизнес отца, а Мардж утрёт нос своему бывшему и получит достаточное количество денег для того, чтобы купить хорошую квартиру и отправить брата на реабилитацию после окончания тюремного заключения. Подписывая контракт, Марджори отбросила в сторону чувства и пыталась мыслить рационально: Брэндон не сможет разбить её сердце, поэтому соглашение является идеальным выходом из сложившейся ситуации. Но, кажется, что-то пошло не так...

Во-первых, Брэндон Кейтс шикарный миллиардер, перед чарами которого трудно устоять. Во-вторых, он заказал невероятный торт из шоколада после свадебной церемонии. В-третьих, тот кулон из «Титаника», что он подарил, достоин высших похвал. Ну, как можно не влюбиться в такого мужчину? Марджори из последних сил пыталась контролировать взбалмошное сердце. Но некоторые вещи вне пределов её контроля... Например, то, как перехватывает дыхание, стоит Брэндону улыбнуться.

После перелёта Кейтс отправился в офис, а Рейнольдс доставили личные апартаменты Брэндона. Холл здания украшали изысканные люстры, мраморные покрытия и произведения искусства в позолоченных рамах. Горничная показала Мардж её новую комнату. Сейчас женщина, вдыхая аромат жасмина, устроилась на кровати с балдахином, стоимость которой приравнивается к стоимости автомобиля. Она восхитилась красным платьем, заранее подготовленным для ужина со Злой Королевой. Затем её внимание привлекли собственные ногти, лак на которых местами ободрался. Мардж закопошилась в сумочке, в поисках лака для ногтей, но поиски не дали результатов. Теперь женщина остро нуждалась в хорошем маникюре.

Для начала, она вошла в Pinterest и изучила результаты поиска по запросу «классный маникюр». Но вовремя поняла, что дешёвый лак для ногтей и кольцо с кристаллами Сваровски две несочетаемые вещи. Она нажала кнопку интеркома и вызвала горничную.

– Простите за беспокойство, но, кажется, я забыла свой

маникюрный набор. Не найдётся ли у вас ацетона и прозрачного лака для ногтей? – л спросила она, смутившись.

– Конечно, мэм, – формальный ответ.

Мардж оставалось только надеяться на то, что поручение будет выполнено. Она в сотый раз корила себя за то, что не удосужилась захватить с собой несколько тюбиков лака. А пилочку и маникюрные ножницы у неё конфисковали ещё в аэропорту, руководствуясь правилами безопасности. Через полчаса просмотров подозрительных лайфхаков в интернете, раздался стук в дверь. Горничная протянула поднос с ацетоном и девятью бутылками дорогого польского лака для ногтей.

– Прошу прощения за задержку, миссис Кейтс, – сказала горничная.

– Всё в порядке. Спасибо, – ответила Мардж.

Она попыталась забрать поднос из рук горничной, но та потянула обратно, руководствуясь тем, что жене самого Брэндона Кейтса не пристало возиться с подносами. Горничная расставила тюбики по цветам на туалетном столике и поинтересовалась, не требуется ли что-нибудь ещё.

– Нет, спасибо, – ответила Мардж.

Через несколько минут назойливая горничная снова появилась в дверях комнаты, извещая о прибытии Марии, даней знакомой Марджори.

Женщины сидели в гостиной и разговаривали о ерунде.

– Ну, я ненадолго, – сказала Мария. – Хотела проверить, как ты обустроилась в новом жилище.

– Я очень рада тебя видеть, – улыбнулась Мардж.

– Ты вернёшься?

– Боюсь, что нет.

– О, Мардж...

– Не волнуйся, я буду тебя навещать.

Мардж поделилась с подругой невероятной историей знакомства с сексуальным миллиардером, Брэндон Кейтсом.

– Ты просто встретила богача и вышла за него замуж? – удивилась Мария. – Как такое возможно?

– Не знаю, – Мардж пожала плечами.

– Он счастливчик. Не могу дождаться, чтобы познакомиться с ним.

– Спасибо. Брэндон тебе понравится.

– Знаю, – она заключила Мардж в крепкие объятия.

– Так, как твои успехи на сайте знакомств?

– О, я обожаю Блендер.

– Тиндер, – поправила Мардж.

Мария захихикала.

– Точно. Я нашла своего старого школьного друга. Он забавный, и обаятельный, и весьма симпатичный. Мы быстро нашли общий язык. Он водит меня по музеям, театрам и галереям.

– Он тебе нравится?

– Надеюсь на это. Я прожила довольно долго в счастливом браке, но после стольких лет одиночества, наконец, поняла, что жизнь ещё не закончена.

– Ты счастлива?

– Конечно. Я просто развлекаюсь и веселюсь, пока ещё есть время.

Мардж улыбнулась.

– Это прекрасно. Надеюсь, ты будешь навещать меня как можно чаще.

– Хорошо.

Мардж попрощалась с подругой, едва сдерживая слёзы. Водитель предложил доставить Марию домой, так что Марджори была абсолютно спокойна по этому поводу.

Она поднялась в свою комнату и, расположившись напротив туалетного столика, принялась изучать новенькие лаки для ногтей. Мардж отчистила ногти от старого лака и долго колебалась в выборе цвета между виноградно-фиолетовым и блестящим серебристым.

Женщина вовремя вспомнила, что этим вечером её ждёт встреча с Леной Кейтс, поэтому яркие оттенки лака придется некстати.

Её платье красного оттенка, поэтому маникюр должен иметь нейтральный цвет. С долей разочарования женщина остановила свой выбор на кремовом глянцевом лаке для ногтей. Но поразмыслив ещё, Мардж всё-таки открыла тюбик виноградно-фиолетового цвета и сделала себе педикюр. *«Об этом никто не узнает»*, – решила Мардж.

Как только маникюр и педикюр были завершены, женщина забралась в джакузи, наслаждаясь ароматом лепестков роз и ароматическими свечами. Много времени она потратила на уход за волосами. Её каштановые волнистые волосы выглядели великолепно в любой ситуации, но, по всей видимости, климат Манхэттена сыграл свою роль. Сейчас тёмные волосы Мардж беспорядочно завивались. Ужасное зрелище.

«Я должна найти выход. Сегодня очень важный ужин. Это чистой воды подстава, твою мать, – выругалась Мардж. – Я должна выглядеть идеально».

Единственным решением оставалась плойка. Но Марджори прекрасно понимала, что получит не долгосрочный эффект выпрямления. Забросив эту идею, женщина снова вернулась в комнату, где начала борьбу с непослушными локонами.

Спустя полтора часа безуспешных попыток и две пары сломанных невидимок, Мардж, наконец, соорудила на голове нечто похожее на причёску. Платье прекрасно подчёркивало её смуглую кожу, и скрывало все недостатки фигуры. С макияжем пришлось повозиться: привычный Smoky Eyes и нюдовая помада не соответствовали случаю.

Решив предстать в образе элегантной и стервозной леди, Мардж воспользовалась коричневым карандашом для глаз, нежно-розовыми блестящими тенями и ярко-красной помадой под стать платью. Макияж придал ей...свежести и лёгкости. Но намного уверенней Мардж чувствовала себя с повседневным макияжем, не требующим сочных оттенков помады и тёмных матовых теней.

Мардж дополняла свой образ драгоценным кулоном из «Титаника» и серьгами из сапфиров, когда Брэндон постучал в дверь. Она знала, что это ни охрана, ни горничная, а именно её муж. Мардж ощущала присутствие на ментальном уровне, отчего по телу

проходил заряд электрического тока. Она осторожно дотронулась до позолоченной ручки двери и увидела перед собой высокого, сильного, властного мужчину с идеально уложенными волосами, в дорогом костюме от Armani и белоснежной рубашке, расстёгнутой на две верхние пуговицы.

– Тебе понравилась твоя новая комната?

– Она довольно милая. Где твоя комната?

– Там же, где и твоя, – он усмехнулся.

– Не смешно.

Он провёл кончиками пальцев по её щеке и прошептал:

– У нас будет умопомрачительный секс этой ночью.

– Оставь свои шуточки. Где твоя комната?

– Последняя дверь слева на этом этаже, – сексуально прошептал он. – Буду рад устроить тебе экскурсию.

– Заманчивое предложение. Но мне потребовалось полтора часа, чтобы сделать причёску, поэтому вынуждена отказать, – её губы изогнулись в улыбке. – Злая Королева будет в шоке, если увидит мои растрёпанные волосы.

– Я уже говорил, как сильно ты меня заводишь?

– Кажется... – томно прошептала она напротив его губ.

– Нам пора. Ведьма ждёт, – улыбнулся он и обвил руки вокруг её талии.

– Уверена, что у твоей мачехи есть волшебное зеркало, у которого она спрашивает: «Кто на свете всех милей, всех румяней и белей?».

– Этим вечером *ты* прекрасней всех.

– Твоя мачеха меня пугает. Обещай, что не дашь ей отравить меня яблоком, как в детской сказке про Белоснежку.

Он улыбнулся, обнажая свои идеальные зубы:

– Конечно, любовь моя.

– Зачем Злая Королева хочет поужинать с нами?

– Чтобы понять, с чем ей предстоит бороться. Не забывай, что

она главный претендент на бизнес моего отца. Но не волнуйся, добро всегда побеждает зло.

– Только в сказках. А мы живём в реальном мире, – напомнила Мардж.

Брэндон крепче сжал её бёдра и ободряюще произнёс:

– Мы справимся. Хочу предупредить, что моя мачеха настоящий дьявол воплоти, ей не составит труда обидеть такую нежную и ранимую женщину, как ты.

Мардж наигранно закатила глаза.

– Нежную и ранимую? – она демонстративно покрутилась перед Брэндоном в своём красном сексуальном платье. – Сейчас я выгляжу нежной и ранимой?

Его взгляд задержался на её глубоком декольте, а в глазах заиграли шальные огоньки. С лукавой улыбкой он ответил:

– Мне нравится это платье. Ты выглядишь чертовски соблазнительно.

– Спасибо за комплемент, но не такого эффекта я ожидала. Сегодняшним вечером я наделась выглядеть более...консервативно.

Он ухмыльнулся.

– Твоя грудь выглядит очень консервативно.

– У меня есть ещё синее платье, – она потянула Брэндона в сторону спальни.

– В нём ты будешь похожа на Кейт Миддлтон, – предупредил Брэндон.

– Отлично! Эта женщина пример для подражания!

– Но мне нравится это платье, – он притянул её к себе.

– Оно чересчур откровенное. У нас всё-таки семейный ужин.

– Хорошо. На тебе даже балахон будет смотреться сексуально, дорогая.

– Ауч. Спасибо за комплемент, дорогой.

Он улыбнулся и опустил свой взгляд на кулон на её шее.

– Ты всё ещё носишь его?

Мардж застенчиво улыбнулась, а её щёки покрылись румянцем.

– Он прекрасен. Лучший подарок из всех, что ты мне дарил.

– Не одевай его на встречу с Леной. Она начнёт придирается, – строго предупредил Брэндон.

– Он не подходит к моему платью?

– Вовсе нет. Главное это...где твоё обручальное кольцо?

– Упс. Я сняла его, когда делала укладку. Надеть обратно?

– Да. Ты должна носить его постоянно, и играть роль влюблённой жены, сходящей с ума от своего мужа, – усмехнулся он.

– Кольцо слишком тяжёлое, – Мардж наигранно надула губы.

– Бриллианты не могут быть слишком тяжёлыми, – лицо Брэндона озарила улыбка.

– Ты прав. Что скажешь насчёт моего маникюра? – она демонстрировано протянула руки вперёд. – Никаких ярких оттенков на сей раз. Всё сдержанно и консервативно. Макияж тоже пришлось немного изменить. Не хочу выглядеть, как светофор на фоне твоей мачехи.

– Ты можешь одевать, что хочешь и красится, как хочешь. Пока Лена и её адвокаты убеждены в нашей любви, никаких проблем не возникнет. Просто будь собой, Марджори.

– Ты прав, но я хочу произвести хорошее впечатление.

– Мардж, эта женщина переспала со своим боссом ради денег, а теперь пытается завладеть семейным бизнесом Кейтсов. Это не тот человек, на которого следует производить впечатление.

– Знаю, Брэндон. Но я не хочу выглядеть на фоне Лены, как замарашка, – с болью в голосе сказала Мардж.

– Не думай об этом, Марджори. Лена скрывает свои стервозные наклонности под брендовой одеждой и ароматом Chanel... Ты лучше. Во всех отношениях, – он обнял её за плечи.

– Мы знакомы всего три дня. Ты совсем меня не знаешь, Брэндон, – невозмутимо заявила Мардж.

– Не имеет значения, сколько мы знакомы. Ещё в ту ночь, в Лас-Вегасе, я почувствовал непреодолимую тягу к тебе, – он отпрянул

назад, прожигая каждый сантиметр её тела взглядом. – Я спущусь вниз за своим пальто. Ты не замёрзнешь в этих туфлях? – спросил он, опуская взгляд на её обнажённые ноги.

– Нет, – решительно заявила она.

– Я могу принести тебе обувь теплее, – предложил он.

– Ни за что на свете! – заявила Мардж.

– Не думал, что обувь так важна для тебя.

– Эти туфли – моя броня. Я с высоко поднятой головой смогу войти в дом Лены Кейтс, потому что на мне чёртовы Джимми Чу, – рассмеялась Мардж.

– Этот дом принадлежит и тебе, потому что ты законная жена единственного наследника династии Кейтсов, – гордо заявил он, сжимая её ладонь. – Я замёрзну без верхней одежды. И это останется на твоей совести.

– Не будь занудой, – поддразнила Мардж. – Это весело. Ты совершал какие-нибудь эксцентричные поступки в своей жизни?

– Обсудим это в другой раз, любимая, – с нежностью произнёс он.

Брэндон обхватил её за талию, отчего по телу пробежали мурашки. Она склонила голову к его плечу и вдохнула неповторимый запах его парфюма. Мардж влюбилась в него, влюбилась так сильно, что с каждой секундой становилось больнее дышать, ведь она никогда не сможет быть с ним. Три дня...достаточно было трёх дней для того, чтобы утонуть в океане чувств. Но жаль, что у этой истории не будет счастливого конца. Какая трагедия. Только сказки оканчиваются словами: «И жили они долго и счастливо».

Глава 2

Если лофт Брэндона можно было назвать великолепным, то загородный особняк выглядел просто шикарно: мраморные колонны, извилистые виноградные лианы, фигуры из плюща...Мардж как будто переместилась в девятнадцатый век, в эпоху романтизма и георгианства.

– Здесь довольно...мило.

– Этот дом насквозь пропитан фальшью. Не позволяй себе терять бдительность, – мрачно предупредил Брэндон.

– Чёрт, здесь шикарно. Мы должны сдать его в аренду ВВС для их следующего выпуска, – рассмеялась Мардж. – Это факелы? Вы, блядь, серьёзно?

– Нет, это импровизированные газовые фонари, – объяснил он.

Двойные двери распахнулись и дворецкий в белоснежной униформе, одетый с иголочку, совершил поклон:

– Добро пожаловать, мистер Кейтс. Я могу Вас проводить?

– Спасибо.

Дворецкий вновь поклонился и проводил их в огромный обеденный зал с деревянными панелями на стенах, лепниной и огромным столом из красного дерева. Лена расположилась во главе стола. Убийственная улыбка, идеально уложенные светлые волосы и чёрное платье с дерзким декольте. Мардж не сомневалась, что сотни мужчин капитулируют при виде этой женщины.

– Маргарет, я рада, наконец, познакомиться с тобой. Хотя, прошло не более двух дней, прежде чем ты стала законной женой Брэндона, – произнесла она спокойным тоном, поглаживая запястье правой руки, украшенное роскошным браслетом из бриллиантов.

– Её имя Марджори, Лена, – строго сказал Брэндон.

– Ах, да. Такое старомодное имя, – улыбнулась Лена.

– На самом деле имя Марджори означает волевой характер, суровый нрав и упрямство, – гордо произнесла Мардж, пожимая ледяную руку Лены в знак уважения.

– Также оно означает навязчивость и чрезмерную впечатлительность.

– Откуда Вы знаете?

– О, дорогая, я многое знаю о тебе.

Мардж наигранно улыбнулась, всем своим видом показывая, что не боится этой стервы.

Марджори приняла решение держаться как можно подальше от конфликтов с Леной Кейтс. Она с силой сжала кулаки, выдохнула и сдержала себя от порыва послать эту сучку на хуй. Слуга отодвинул стул, и Мардж заняла место напротив мужа. Лишённая всякого интереса к этой встрече, она принялась рассматривать обстановку вокруг. Персидские ковры, дорогая мебель, антикварные украшения и подсвечники эпохи Ренессанса – предметы в комнате отлично гармонировали друг с другом.

Мардж сделала глубокий вдох, и до её рецепторов дошёл тошнотворно-сладкий аромат парфюма Лены. В попытке остановить кашель, она сделала несколько глотков воды.

– Ваша свадьба стала большой неожиданностью, – голос Лены нарушил атмосферу спокойствия и тишины.

– Я решил, что пора остепениться, – твёрдо произнёс Брэндон.

– Или был в таком отчаянье, что женился на первой встречной, чтобы заполучить бизнес отца, – ехидно сказала Лена.

Двери отворились и в зал проследовали двое мужчин в дизайнерских деловых костюмах.

– Брэндон, уверена, что ты помнишь Саймона и Рэндольфа. Они были компаньонами твоего отца, – отметила Лена.

– Саймон, Рэнди, рад вас видеть, – Брэндон пожал мужчинам руки в знак уважения. – Хорошо, что вы нашли время для этой встречи и для знакомства с моей женой, Марджори. Признаюсь, не ожидал, что стану порядочным семьянином так скоро. Яхты, двадцатилетние блондинки с большой грудью и вечеринки остались в прошлом, – заявил Брэндон, отчего Мардж покрылась румянцем.

Адвокаты поприветствовали обеих женщин и заняли свои места за столом. Мардж показался немного странным тот факт, что компаньоны умершего мистера Кейтса явились на приветственный

ужин. Это немного забавляло.

Еда оказалась отвратительной. Мардж слабо улыbnулась, лицезря на своей тарелке ракушки, наполненные жидкостью, напоминающей чьи-то сопли.

– Вам не нравятся устрицы, дорогая? Очевидно, у вас ужасный вкус, – высокомерно произнесла Лена.

Мардж демонстративно улыbnулась в ответ.

Лена кивнула одному из официантов, и он забрал тарелку со слизью, заменив её на тёмно-зелёную жижу, отдающую запахом уксуса. Мардж с полуулыбкой на лице приступила к еде, борясь с чувством тошноты. Мужчины за столом болтали о футболе, учёбе в Принстоне и бизнесе.

Рэндольф рассказывал о своём увлечении греблей, которое началось ещё в Принстоне. Саймон, казалось, состоял в весьма тесных отношениях с Рэндольфом. Мардж даже предположила, что эти двое мужья, но, не заметив, ни у одного, ни у другого кольца на пальце, отмела эту идею. Мардж предательски мечтала о жирном тако со сметаной и зеленью, но на тарелке перед её носом красовалась курица с кинзой. Несколько лет назад в одном женском журнале она вычитала, что около тридцати процентов людей сравнивают вкус кинзы с куском хозяйственного мыла. Мардж покрутилась на стуле, пытаясь привлечь внимание Брэндона, но он был слишком увлечен беседой с друзьями.

– Маргарет, расскажи о себе, – ехидно произнесла Лена, с пренебрежением рассматривая тело Мардж.

– Ну, Лиза...– она улыbnулась, принимая те правила игры, которую ведёт Лена. – В колледже я изучала маркетинг, и только в прошлом году получила работу в Power Regions. Спасибо деловой поездке в Лас-Вегас за судьбоносную встречу с Брэндоном.

– Всё это мне уже известно, – категорично произнесла Лена.

– Похоже, Вы хорошо подготовились к предстоящему ужину.

– Мне нужно было убедиться, что ты достаточно хороша для моего сына.

– Пасынка, – поправила Мардж.

Лена остановила свой взгляд на Брэндоне:

– Он для меня как сын. Я бы никогда не доверила его какой-нибудь взбалмошной девице с криминальным прошлым.

– Я не такая.

– Знаю. Ты абсолютно чиста.

– Отлично, – улыбнулась Мардж.

– Твоё свадебное платье просто удивительно. Хорошо, что ты не стала покупать белое. Белый цвет смотрелся бы на тебе тошнотворно.

Мардж почувствовала злость, закипающую в теле.

– Расскажи что-нибудь ещё, – попросила Лена.

– Что Вам рассказать? Я самая счастливая женщина на свете, потому что влюбилась в замечательного человека. Брэндон очень заботливый, не так ли? – произнесла Мардж с особой нежностью.

Она поймала удивлённый взгляд Брэндона, и тут же замолкла. Её щёки покраснели от стыда. *Почему она ведёт себя как влюблённая дуручка?* Возможно, дело в том, что Брэндон Кейтс уже давно завоевал её сердце. У Мардж отняли такую привилегию, как любовь. Каждую секунду женщина безостановочно себе напоминала: *«Наши отношения часть соглашения. Когда всё закончится, Брэндон и имени моего не вспомнит. Я ему безразлична, точно так же, как он безразличен мне»*.

– Я родом из Новой Англии, – она решила повернуть разговор в другую степь. Мардж действительно родилась в Новой Англии, в штате Нью-Джерси, но её родной город выглядел, как полное дерьмо.

– Неужели? – Лена демонстративно наклонилась вперёд, открывая вид на своё декольте.

– Да, всего в паре часов езды отсюда. Так что в школьные годы я часто посещала музеи и театры Нью-Йорка, – гордо произнесла она.

Мардж решила не упоминать о том, что расстояние от её родного города до Нью-Йорка было колоссальных размеров, и денег на дорогу уходило очень много, а Мардж едва хватало на обед в школьном буфете. Стыд не позволил рассказать правду, ведь она сидела там, в роскошном платье, с вечерним макияжем и дорогими украшениями, создавая видимость счастья. Мардж не вписывалась в эту атмосферу со своими бунтарскими нравами. Её не впечатляли книги Гюго или Шопенгауэра, игра на клавесине или скрипке, пьесы Шекспира или

Жене. Она любила клубы, двойную порцию текилы и секс с привлекательными мужчинами, а ещё яркий лак для ногтей. Чёрт возьми, помада от Мас была её самой дорогостоящей покупкой, поэтому Мардж поднялась из-за стола и сказала:

– Лена, честно говоря, я не желаю находиться здесь, поэтому мне пора.

Брэндон удивлённо взглянул на Мардж.

– Тебя что-то не устраивает? – язвительно поинтересовалась Лена.

– Я лишняя здесь. Рядом с Вами я чувствую себя мошенницей и аферисткой, осмелившейся позариться на самого Брэндона Кейтса. Я не желаю находиться в этом холодном особняке и не желаю есть эту отвратительную еду. Сейчас я хочу лишь съесть что-то действительно вкусное, поменять эти ужасные туфли на что-нибудь более удобное и смыть с себя всю эту фальшь. Я нахожусь здесь лишь потому, что вышла замуж за Брэндона и готова на всё ради него. Но не вышло. Мне не под силу строить из себя леди, соблюдать этикет и вести светские беседы с Вами. Я не такая: не трачу миллиарды долларов на покупку мебели, не нанимаю дворецких, официантов, личных поваров и не ношу дорогие украшения. Я не прошла проверку. Прости, Брэндон. Я хочу вернуться домой, – с болью в голосе сказала Мардж.

Брэндон поднялся из-за стола и взял её за руку. Он попрощался с компаньонами, поцеловал Мардж в лоб и повёл её к выходу.

– Мне жаль, – искренне сказала она. – Лена всем своим видом выражала ненависть и презрение ко мне. Ужин походил на допрос с пристрастием. Прости, Брэндон, я не справилась со своей ролью. Видимо, я плохая актриса.

– Твой поступок достоин похвалы, Мардж. Ты повела себя, как сильная и волевая женщина, высказав всю правду Лене в лицо. Прости за этот вечер. Еда действительно была ужасна, ведь у Лены отвратительный вкус, – сказал он по дороге к автомобилю.

– Не знаю, что на меня нашло. Этот ужин стал настоящей катастрофой: мне приходилось строить из себя настоящую леди, а ты сидел где-то поблизости и как ни в чём небывало разговаривал о регби или чём-то ещё...

– О гребле, – поправил Брэндон. – Ты голодна?

– Безумно. Никогда в жизни не променяю гамбургер с котлетой на устриц. И ещё раз прошу прощения, Брэндон. Я сделала всё, что было в моих силах.

– Что ты хочешь поесть?

– Тако. Большой хрустящий тако, – гордо произнесла она.

Он наклонился вперёд и прильнул к её мягким губам, вдыхая неповторимый аромат сирени и топлёного шоколада; запах, присущий только Мардж.

– Ты потрясающая, – произнёс Брэндон, восстанавливая дыхание. – Такой и должна быть моя жена: сильной, упрямой и гордой. Я рад, что повстречал тебя, Марджори Рейнольдс.

– Боюсь представить, что случилось бы при любом другом раскладе. Если бы той ночью, в Вегасе, мы так и не встретились..?

– В баре было около сотни мужчин и женщин, но судьба свела меня именно с тобой. И я счастлив. Счастлив, что дал обет вечной любви и верности именно тебе, – после этих слов Брэндон отдал приказ водителю, и автомобиль тронулся с места.

После двойной порции тако Мардж стала чувствовать себя гораздо лучше. Страх и волнение покидали её по мере удаления от злополучного особняка и Лены Кейтс. Сейчас были только они с Брэндоном и две порции тако. В глубине души Мардж надеялась на продолжение вечера, но Брэндон высадил её возле дома, ссылаясь на чрезмерную загруженность на работе.

Дома Мардж написала своему руководителю о скорейшем возвращении на работу, на что получила ответное письмо с поздравлениями. За последние два дня её почтовый ящик переполнился открытками и пожеланиями счастливой семейной жизни. Офис уже обсуждал скорый брак генерального директора с обычной девушкой из отдела маркетинга. Парадокс.

Глава 3

Она сменила вечернее платье на удобную домашнюю пижаму. Не на эротическое нижнее бельё, а мягкую пижаму простого кроя. Затем, еле сдерживая эмоции, Мардж позвонила своей подруге, Бритт, и выплеснула, накипевшие эмоции простым и доступным способом – женским трёпом.

– Её силиконовые сиськи вываливались из платья, – Мардж переполняли эмоции. – Эта ведьма подала на стол какую-то жижу и курицу с кинзой. Что я должна была сделать?

– Припоминаешь довольно интересный случай во время моей свадебной репетиции? Ты, пьяная в стельку, забралась на барную стойку и пыталась соблазнить моего брата.

– На что ты намекаешь?

– Ты ни чем не лучше Лены Кейтс.

– Что ты сказала?

– Просто признай это: ты не из разряда хороших девчонок, которые засиживаются в библиотеках допоздна и проводят всё свободное время с родителями. Но я не осуждаю. Ты свободная женщина и имеешь полное право на...

– Вот дерьмо! Бритт, ты только что испортила моё настроение. Да, мне нравятся горячие парни, клубы, алкоголь и случайный секс, ясно? Я не сберегла свою девственность для «того самого мужчины». И да, временами, я веду себя хуже Лены, – с досадой призналась Мардж.

– Временами? – подразнила Бритт. – Да ты только и ждёшь удобного случая, чтобы выставить напоказ свои сиськи перед очередным знойным мулатом.

– Не мулатом, а метисом, – поправила Мардж. – Но теперь я замужем. Всё изменилось.

– Серьёзно? Ты не шутишь? Я хочу познакомиться с этим счастливчиком. И не говори, что он спит в десять вечера.

– Он работает. Мой муж, как ты знаешь, является генеральным

директором огромной многонациональной компании, и прямо сейчас ведёт переговоры через Skype с Гонконгом, – ответила Мардж с абсолютным спокойствием, хотя внутри бурлили эмоции. Любая жена будет недовольна постоянными деловыми встречами своего супруга.

– Звучит правдоподобно. Здорово, что ты...уважительно относишься к работе мужа, – сказала Бритт. – Хочу прислать тебе новые песни Джека. Его альбом вот-вот появится на полках лучших музыкальных магазинов, – засмеялась Бритт.

Мардж почувствовала укол ревности. Бритт и Джек идеальная семейная пара. Они через многое вместе прошли и теперь счастливы, как никогда. А Мардж в скором будущем ожидает развод ведь, в конце концов, этот брак всего лишь часть сделки. Часть сделки. Поэтому Мардж не собирается жаловаться на постоянную занятость мужа, а всего лишь продолжит играть роль терпеливой и любящей жены.

Следующие двадцать минут Мардж выслушивала захватывающие истории Бритт, произошедшие во время гастролей Джека, а затем, ссылаясь на чрезмерную усталость, отключила вызов.

Заснуть Мардж не удалось поэтому, отгоняя прочь мысли о Брэндоне, она лежала в кровати и просматривала новостную ленту в Twitter и Instagram, постоянно натываясь на фотографии аппетитных десертов. Поглощенная бессонницей, она переместилась на ковёр с длинным ворсом, посреди спальни, и погрузилась в размышления. Мардж вспомнила, что уже в течение двух недель не посещала занятия по фитнесу, поэтому завтрашним утром планировала часик-другой попотеть в тренажёрном зале Брэндона. Наконец, в холе послышались шаги, а затем последовал стук в дверь. Она подскочила и со всех ног помчалась открывать столь желанному гостю.

Брэндон выглядел усталым. Сексуальным, но усталым. Ей захотелось заключить его в объятия, но голос разума предостерег держать нейтралитет. Они деловые партнёры...не более. Мардж не знала, как вести себя в подобной ситуации, и какие слова подобрать, чтобы не выставить себя полной дурой.

– Брэндон, я не знаю, как вести себя. Этого не прописано в соглашении. Но я рада, что ты пришёл. Останься со мной, – предложила она, присаживаясь на кровать, застеленную молочными

шёлковыми простынями в цвет балдахина.

– У меня переговоры по Skype.

– С Гонконгом?

– Нет, с Сиднеем. Что-то случилось?

– Нет. Понимаю, что у тебя куча работы, да и у меня завтра первый рабочий день после длительного отпуска. Просто мне нужно понять характер этих отношений.

– Всё просто: большую часть времени я провожу в офисе, поэтому мы будем редко видеться. Ты мне нужна для светских раутов или торжественных мероприятий. Ты не говорила, что хочешь вернуться к работе.

– Я не могу оставить маркетинг. Это дело всей моей жизни. Если тебя беспокоит распространение сплетен в офисе, то я могу сменить работу.

– Жёны большинства моих коллег свободны от работы, – твёрдо сказал он. – Они занимаются благотворительностью, помогают детям-сиротам и тому подобное. Работа в офисе, как правило, отнимает много сил и времени.

– Я прекрасно понимаю, что должна быть доступна для тебя в любое время. Ты можешь скорректировать моё расписание в соответствии со своими пожеланиями. Я не хочу бросать работу. Шестимесячный перерыв это слишком долго.

– Я не заставляю тебя бросать работу. Позже, мы перделаем твой график и продумаем план дальнейших действий. Надеюсь, ты понимаешь, что нам предстоит работать...сообща. Помимо деловых встреч существуют и встречи неофициальные. Мой отец всегда говорил, что самые выгодные сделки заключаются вне стен офиса. В нерабочее время я могу встречаться с инвесторами в гольф-клубе, ресторане, ледовой арене...да где угодно.

– Как поздно заканчиваются эти неофициальные бизнес-встречи? То есть, сколько ночей мне предстоит проводить в одиночестве?

– Я могу задержаться до полуночи или до самого утра. Конечно, на большинстве встреч ты также должна присутствовать, поэтому нам придётся изменить твой график, – объяснил он.

– График? График занятия сексом ты тоже хочешь составить?

– Учитывая наши поздние деловые ужины и ранние завтраки с инвесторами, график секса оказался бы весьма полезен.

– Резонно, – улыбнулась она.

– Мне нравится твоя улыбка, – сказал он. – Губы – лучшая часть твоего тела, за исключением ещё одной...

Брэндон вынул свой телефон из внутреннего кармана пиджака и внёс в электронный список плюсов и минусов ещё один пункт (*примеч.* В первой книге серии «Связь миллиардера» Мардж предложила Брэндону составлять электронных список плюсов и минусов друг друга).

– Спасибо, за сегодняшний день, Марджори. Я ценю твои старания. Поведение Лены было ужасным, а еда отвратительной, да и к тому же присутствие деловых партнёров отца, оказалось так некстати.

– Говоря о деловых партнёрах твоего отца. Мне показалось, что они работают на Лену. Как двойные агенты.

– Не говори глупостей. Они давние друзья отца. Этим вечером только Лена играла роль двойного агента. Она так рьяно тебя допрашивала.

– Да, и я солгала на допросе. Я действительно родилась в Нью-Джерси, но мой родной город полное дерьмо по сравнению с Нью-Йорком. И у моей семьи никогда не было денег на экскурсии, или школьные поездки, или на билеты в театр.

– Ты никогда не покидала пределы родного города?

– Иногда мы ездили к дедушке в тюрьму. А когда наша машина сломалась, мать использовала газонокосилку в качестве средства передвижения. Хотя, ездила она, в основном, в ближайший супермаркет за очередной порцией выпивки.

– Не может быть! – удивлённо произнёс Брэндон.

– Может. Так живёт большинство людей. Но бывает и хуже. Некоторых детей избивают, или насилуют, или заставляют просить милостыню на дорогах, так что мать-алкоголичка не худший исход. Не все родились в замке с прислугой и няньками.

– Я знаю, что воспитывался в привилегированной семье. Но я и подумать не мог о том, что взрослая, здравомыслящая женщина,

имеющая двоих детей, обезумит и поедет на газонокосилке в винный супермаркет.

– Как ещё она могла купить водки, если машина сломана, а водительское удостоверение просрочено? А без выпивки она становилась бешеной, – с горечью в голосе произнесла Мардж.

– Это ужасно.

– Ты такой наивный. Думал, что я воспитывалась среди слуг и гувернанток?

– Нет. Просто мне казалось, что у тебя нормальная семья: небольшой дом с Wi-Fi, наряженная ёлка на Рождество и обед из трёх блюд на День Благодарения.

– В праздничные дни у нас было весело. Лучше, чем обычно. Но были времена, когда отец пропивал новый телевизор или приставку моего брата, подаренную на Рождество, – сказала она.

– Это звучит хуже самой страшной сказки на ночь, – заметил Брэндон.

– Не утрируй. Теперь твоя очередь. Расскажи, каково праздновать Рождество с богатым отцом и Злой Королевой?

– Не знаю. Я оставался в школе допоздна, в то время как все мои друзья, разрезали утку под яблоками и распаковывали свои рождественские подарки.

– Это сурово. Я думала, что ты объедался пирогами с тыквой, изюмом, клубникой и получал от Лены ужасный подарок, наподобие шерстяных носков.

– Отец с мачехой проводили все праздники на Сент-Бартее^[1]. Я слышал, там очень красиво, – сказал он с улыбкой.

– Не думаю. Лена со своей ужасной аурой способна испортить даже самое волшебное место. Была бы моя воля, я бы никогда в жизни не вернулась в тот злополучный особняк и уж тем более не поехала бы на Сент-Барт.

– На самом деле остров замечательный. И даже дурной ауре Лены этого не испортить. А резиденция Кейтсов мне действительно не нравится. С приходом Лены, всё изменилось в особняке, он стал каким-то холодным и безжизненным. Или, быть может, всё изменилось со смертью моей матери..?

– Какой она была? Можешь не отвечать, если тебе неприятна эта тема.

– Я рад, что ты спросила. Тебе интересно узнать настоящего меня, и это хорошо, это делает наш союз настоящим.

– Думаешь, наш брак выглядит правдоподобно? Это ведь деловое соглашение, по окончании которого ты вернёшь семейный бизнес, Брэндон.

– Люди верят в то, во что хотят верить, Марджори. Считаешь, мы не похожи на сумасшедшую парочку молодожёнов?

– Очень похожи.

—Вот видишь. У людей не возникает сомнений, потому что мы хорошо играем свои роли. Ты знаешь меня настоящего, а я знаю тебя настоящую. И я не хочу, чтобы наша связь рушилась.

– Она не разрушится. Ты обещал рассказать о своей маме.

– Моя мама была прекрасной женщиной. Она заболела, и врачи не смогли спасти её. Мне было всего десять, и весь мой мир рухнул в мгновение ока. Я не знал, как дальше жить, – Брэндон потёр руками глаза.

– А твой отец? Он поддержал тебя? Помог справиться с утратой?

– Не в полной мере. Он всегда был трудоголиком, поэтому и сумел построить целую империю. Меня воспитывала мать, а когда она заболела, отец нанял няnek, учителей и даже личных докторов. Но этого было недостаточно. Любовь и заботу я получал только от матери, даже когда она заболела, я каждый день навещал её: мы вместе завтракали, разговаривали о всяких глупостях. Только так я ощущал эту нерушимую связь между нами, – он говорил это с болью в голосе.

Глаза Мардж окутала пелена, и она с трудом могла глотать воздух. Она ощущала, как в животе скручивается тугой узел, а по щекам бегут непрошенные слёзы. Ей никогда не понять той боли, которую испытал Брэндон. Никогда. Она положила руку на его плечо, и почувствовала дрожь в ногах:

– Прости, мне так жаль. Потерять мать в столь раннем возрасте довольно тяжёлое испытание.

– Я долго не мог поверить в её смерть. Я всё лежал, закутавшись

в одеяло, и ждал, когда дверь откроется, и она войдёт в своё сливовом фартуке с подносом шоколадного печенья в руках, – сказал он дрожащим голосом. – Знаешь, я никому об этом не рассказывал, кроме психолога...и тебя. Отец отправил меня на курс реабилитации после смерти мамы, уповав на то, что двойные дозы транквилизаторов и антидепрессантов спасут меня от этой боли. Мне требовались ни эти долбанные лекарства, а его поддержка, но он этого не понимал или понять не хотел. После выписки меня отправили в школу-интернат, так что отца я практически не видел. Мои летние каникулы проходили в лагерях или с нянями. А потом отец женился на Лене. К тому времени я был достаточно взрослым, чтобы понимать смысл этого брака. Я тогда не принимал Лену на месте матери, и не приму сейчас.

– Уверена, тебе было тяжело. Наверное, ты хотел убить её.

– Я в тайне мечтал, чтобы ей на голову свалился улей с осами или пчёлами. Но теперь я понимаю чувства Лену: она вышла за отца в надежде на богатство, но вместе с деньгами ей достался пасынок, от которого слишком много проблем.

– Ты остался совсем один после смерти матери? Никто тебя не поддерживал?

– У меня был психолог.

– Это другое, – сказала она с грустью.

– Мне было шестнадцать, и я не хотел кого-либо посвящать в свои проблемы. Я обозлился на отца. Тогда мне казалось, что Лена не более чем средство получения новых наследников.

– Ты всё ещё скучаешь по маме?

– Конечно. Особенно зимой: она всегда вытаскивала меня из тёплой кровати по утрам и тащила на кухню, где мы готовила домашний зефир с шоколадом под весёлую музыку. Я всё время добавлял слишком много желатина, поэтому зефир прилипал к рукам, и мама...– он остановился, и Мардж обхватила его плечи в знак поддержки.

– Мне жаль, – прошептала она, прижимаясь к его груди.

Брэндон заключил её в объятия и прошептал:

– Спасибо. Это было почти двадцать лет назад. Так что теперь

всё в норме. Время лечит. Хотя, не думаю, что раны в моём сердце полностью затянутся...

– Всё это неправильно, Брэндон. Наш брак всего лишь деловое соглашение, мы не должны сидеть здесь и говорить о таких личных вещах. Мы не можем открывать друг другу души. После может стать больно.

Мардж не могла признаться вслух, но в глубине души, она боялась остаться с разбитым сердцем, когда всё это закончится. Она с каждой секундой всё больше и больше влюблялась в этого мужчину, подвергая опасности и свои, и его чувства.

– Это просто разговор, – улыбнулся он. – И мне придётся спать здесь. У Лены повсюду шпионы. Я не хочу лишних проблем. Надеюсь, ты не против?

– Нет, мы ведь женаты. И как порядочная жена я предполагаю провести много времени в твоей постели...абсолютно голой. Но предупреждаю, что во сне мне нравится тянуть одеяло на себя.

– Мне тоже, – рассмеялся он.

– Ох, ну вот, это наша первая ссора. И из-за чего? Из-за одеяла?! Сегодняшней ночью одеяло моё. Всецело моё, – улыбнулась Мардж.

– А ты моя. Всецело моя, – прошептал он низким тоном.

Холодок пробежал по её телу, и она потянулась к нему навстречу. Брэндон кончиками пальцев погладил её румяную щёку и подбородок. Его губы прильнули к её тонким ключицам, посылая электрический разряд по телу. Она гортанно застонала и обвила его бёдра ногами, ухватываясь за его короткие чёрные волосы, как за спасательный круг. В этот раз между ними всё было по-особенному: нежно, мягко, невинно. Она чувствовала себя, как никогда уязвимой, в железных объятиях Брэндона.

Мардж пыталась держать чувства под контролем, но одного прикосновения Брэндона было достаточно, чтобы разрушить границы дозволенного. Его холодные пальцы коснулись шёлковой ткани её топа, а затем последовала дорожка нежных поцелуев от пупка до бёдер. Мардж ощущала, как каждая клеточка её тела оживает под натиском сексуальных губ мистера Кейтса. Кровь закипала в венах, а разум терялся где-то между лживой реальностью и загадочной мечтой о миллиардере...загадочной и недостижимой мечтой.

Ипуская стон, она пробежалась пальцами по сильным бицепсам, упругой заднице и шести кубикам пресса Брэндона, которые так хорошо облежала тонкая ткань рубашки. Не сдержавшись, Мардж расстегнула три верхних пуговицы и провела языком по шее Брэндона. В считанные секунды рубашка валялась на полу, а голая грудь Мардж упиралась в стальной торс Брэндона.

Горячее дыхание обдало шею Мардж, и в этот момент она поняла, что готова капитулировать. Брэндон запечатлел поцелуй на её ключицах, ложбинке между грудями и нежными прикосновениями принялся подразнивать её соски. Мардж выгнула спину, сдерживая наступающий оргазм и отчаянно цепляясь за остатки самоконтроля.

Брэндон уложил её на шёлковые простыни, прожигая взглядом каждый сантиметр разгорячённого тела. Его ладонь коснулась её лица, а губы зависли всего в паре сантиметров от её губ, дразня запахом мяты и виски. Она подалась вперёд и нежно поцеловала его, выпуская протяжный стон. По телу пробежала волна возбуждения, а разум будоражило от происходящего. Спустя мгновение его сильное тело нависло над обнаженной Мардж, посылая сигнал: «Игра началась».

– Пожалуйста, – простонала она из последних сил.

Мардж расстегнула ширинку на брюках, почувствовав, как его разгорячённая плоть упирается в её ладошки. Она прижалась к его груди и застонала, ощутив, как твёрдый член входит в неё с небывалой силой. Он был таким большим и горячим, что Мардж стонала от каждого нового толчка. Она извивалась, сжимая простыни, и судорожно поддавалась навстречу, желая ощутить наслаждение. Только член Брэндона доводил её до оргазма в считанные минуты.

У Мардж не было большого опыта в сексе. В старших классах её парень настоял, что пора бы лишиться девственности, и девушка согласилась. Впечатления были ужасными: такое чувство, что что-то склизкое и липкое проникало в её влагалище, вызывая рвоту и режущую боль. Со случайным парнем из клуба секс был сносным, но не таким сносным, как с Люком, бывшим парнем. В конце концов, все они были ужасны: никаких прелюдий, предварительных ласк или горячих поцелуев, просто жёсткий трах без эмоциональной связи. С Брэндоном всё иначе. С ним хочется познавать границы допустимого, исследовать своё тело и всецело отдаваться чувствам. Он действует, как экстази: примешь всего раз и уже не сможешь остановиться.

Сердце Мардж билось с бешеной скоростью, а тело поддавалась неумолимому натиску Брэндона. Ей нравилось находиться рядом с ним, чувствовать его касания, поцелуи, томный взгляд, слышать стоны...нравилось любить его. Она впилась в его губы, взрываясь в мощном крике. Каждый толчок, каждое движение, каждое проникновение заставляли её сходить с ума.

– Ты моё всё, – прошептал он в её губы.

Он отпрянул назад, устраиваясь на соседней половине кровати. Мардж обвила руками его талию, и прильнула к его груди, сдерживая наступающие слёзы. Никогда в жизни она не встречала такого мужчину: сильного, надёжного, понимающего и страстного. То, что происходит между ними не просто секс или деловой договор, это нечто большее. Непостижимое.

Мардж не осмеливалась посмотреть в его глаза, цвета льдинок. Она, итак, уже по уши погрязла в этом дерьме. Влюбиться в того, кто никогда не ответит взаимностью – слишком плохая идея.

Когда Брэндон заснул, Мардж поспешила в ванную комнату. Она приняла освещающий душ с клубничным гелем, а после растёрла своё тело лавандовым маслом. Завернувшись в тёплый махровый халат, она вернулась в постель, и заняла свою половину кровати, располагаясь как можно дальше от Брэндона. Совместный сон – это нечто интимное. Такой привилегии Мардж позволить себе не могла.

Закрыв глаза, она погрузилась в воспоминания о прошедших днях. Шоколадный торт, отель-люкс в Лас-Вегасе, кулон из «Титаника» – всё идеально, за исключением одной детали: Брэндон никогда не позволит себе влюбиться в среднестатистическую сотрудницу отдела маркетинга. Они из разных лиг. И Мардж прекрасно это понимает.

Деловое соглашение – лучшее решение и для Мардж, и для Брэндона. Каждый получит желаемое. Только вот Мардж забыла про один изъян – право на любовь не входит ни в один из пунктов соглашения.

Проклятые чувства всегда всё портят. Мардж необходимо взять в себя в руки и продолжать играть в занимательную игру Кейтса. Шикарные автомобили, лучшие вечеринки, VIP-доступ на все мероприятия в городе, дизайнерская одежда, изысканные блюда, личные повара и горничные...не счесть, какие перспективы открыты

для жены самого Брэндона Кейтса. Мардж убедила себя, что должна выбросить из головы все глупости и наслаждаться высоким положением. Ведь всё это неизбежно кончится через шесть месяцев. Но почему-то от мысли об этом Мардж бросило в дрожь.

Глава 4

В шесть часов утра, когда зазвенел будильник, Мардж выругалась и ударила по экрану телефона, в попытке остановить ужасные звуки, доносящиеся из динамика. Теперь идея о возвращении на работу не казалась столь соблазнительной. Что-то бормоча себе под ухо, Мардж натянула пододеяльник до подбородка и погрузилась в царство морфия, пока звуки будильники, походящие на сирену, вновь не вырвали из сновидений.

Брэндон всё ещё был в постели. Его тёмные волосы находились в утреннем беспорядке, а грудная клетка медленно поднималась и опускалась. Мардж уговаривала себя ещё хоть на минутку остаться в постели сексуального миллиардера. В конце концов, кто посмеет уволить за опоздание женщину, которая вот уже неделю трахается со своим боссом? Взывая к совести, Мардж схватила косметичку и отправилась в душ. По дороге на работу она захватила один обезжиренный мокко в кофейне, и настроилась на рабочий лад.

Но, к сожалению, из головы всё никак не выходил один сексуальный мужчина. Нежные пионы в часовне, ожерелье из «Титаника» (которое Мардж постоянно носила, как защитный амулет), потрясающие свадебные фотографии...сейчас всё это казалось таким волшебным. И даже шарф из «K-mart» и дешёвые сапоги, купленные на распродаже, не изменят того факта, что Мардж жена миллиардера.

Большую часть дня Мардж провела за разговорами о невероятных приключениях, произошедших с ней в Вегасе, и, демонстрируя кольцо огромных размеров, но на самом деле ей с нетерпением хотелось приступить к работе. Чувства опустошённости заполнили её груди, при осознании того, что офис Брэндона находится на корпоративной штаб-квартире, а, значит, шансы увидеться с ним ничтожно малы. Женщина проверяла мобильный на протяжении всего рабочего дня, в надежде получить от мужа хоть одно СМС. Мардж отправила несколько сообщений Брит, не забыв в конце поставить несколько поцелуйчиков.

К моменту окончания рабочего дня, Мардж, наконец, получила долгожданное сообщение, в котором говорилось о том, что у Брэндона важная встреча, поэтому, он вернётся поздно. Имитируя

абсолютное безразличие, Мардж закончила рабочую смену, отзанималась в тренажёрном зале, приняла душ и приготовила себе диетический ужин. Повар, увидев тарелку Марджори, пришёл в настоящий ужас, но тактично промолчал. В восемь вечера женщина в полном одиночестве отправилась в кровать. Усталость после первого трудового дня сказалась на состоянии Мардж, поэтому она заснула в считанные минуты.

Проснулась она уже в полночь, с чувством беспокойства и опустошённости. В 2:30 Брэндон открыл дверь спальни, упал плашмя на матрас и заснул, не сказав ни слова.

Последующие ночи ничем не отличались от предыдущих. Те же СМС с извинениями типо: «Прости. Буду поздно» или «Задерживаюсь на встрече. Не жди меня» или «Наверстаем упущенное на этих выходных».

Каждый раз Мардж отвечала: «ОК». Её распирало от желания надеть коричневое платье с открытым вырезом, туфли на шпильке и выпить в стельку в каком-нибудь крутом клубе Нью-Йорка, но у Брэндона были другие планы. Мардж сконфузилась при мысли о том, что собирается провести следующий вечер, наблюдая за балетным представлением.

«Может, удастся уговорить мужа выпить в каком-нибудь баре?» – ехидно подумала Мардж. Проводить вечера в одиночестве не в её стиле.

Глава 5

В пятницу она не разговаривала с Брэндоном, и всё ждала, когда сможет вернуться домой, чтобы подготовиться к наступающему вечеру. Её нефритовое платье с кружевными рукавами и юбкой выше колена смотрелось довольно изысканно. Она уже фантазировала о том, как расположится в ложе с бокалом шампанского в руке, а в паре сантиметров от неё возникнет Дин Мартин^[2] в дорогом костюме и скажет: «Привет, детка». Но, к сожалению, это были лишь мечты.

Когда она вышла из гардеробной за туфлями, подходящего цвета, то заметила на прикроватной тумбочке коробочку, перевязанную белой атласной лентой. Мардж открыла её и увидела серьги с крошечными алмазами. Этот аксессуар отлично сочетался с её завитыми в кудри волосами. «Великолепно», – подумала Мардж, рассматривая своё отражение в зеркале. Она всё ещё была без туфель, когда дверь распахнулась, и вошёл он, сексуальный, как чёрт, в дизайнерском костюме и с опасным блеском в глазах. Сдерживая эмоции, Мардж повернулась к нему лицом и одарила улыбкой.

– Ты прекрасно выглядишь. Эти серьги тебе идут, – холодно произнёс он.

– Подарками ты пытаешься компенсировать своё отсутствие на протяжении всей недели? – с укором спросила она.

– В некотором роде. Ты скучала?

– Недолго, – солгала она.

– В самом деле? Потому что я скучал каждую секунду.

Он запечатлел лёгкий поцелуй на её губах.

– Как ты справляешься со своим новым статусом на работе? Ходят разные слухи.

– Все заинтригованы. Наша с тобой история походит на сказку о «Золушке».

– Не согласен. Ты больше похожа на Белоснежку, которая пытается спастись от Злой Королевы.

– Не буду спорить, – прошептала она в его губы. – Ходят слухи,

что я вышла за тебя из-за денег. Многие называют меня охотницей за состоянием и бесстыдно сплетничают за спиной. Это пугает.

– Прошу, не давай повода для подобных слухов. Иначе весь наш план рухнет, как карточный домик.

– Все должны поверить в сказку о Золушке, где прекрасный принц находит свою принцессу, и вместе они живут долго и счастливо, – их взгляды встречаются, отчего по телу Мардж проходит электрический разряд. – Так?

– Именно. Никто не должен сомневаться в подлинности нашего союза.

– Деньги не единственная причина, почему я согласилась выйти за тебя, Брэндон, – сказала она необдуманно. – Есть и другие преимущества.

– О, у меня много положительных сторон, – улыбнулся он. – Я терпеливый. Очень.

– И это всё?

– А ещё мне нравится, как ты кусаешь свою губу, – с ухмылкой произнёс Брэндон.

– Если ты продолжишь так на меня смотреть, то балет на сегодня придётся отменить.

Брэндон обхватил её за талию и впился в губы. Поднимаясь на носочки, Мардж всей силой тянулась за его сладким поцелуем. Голова закружилась от наслаждения, когда Брэндон раздвинул её бёдра и задрал подол платья.

– Твои губы сводят меня с ума, – хрипло прошептал он, проникая пальцами под её трусики. Она мельком упомянула о балете, но ему, кажется, было всё равно. В эту секунду его не интересовало ничто, кроме Мардж.

Руки Брэндона прошли по её бёдрам, и внезапно исчезли, отчего Мардж ощутила опустошение. Мурашки пробежали по телу, когда Брэндон дотронулся до молнии платья и аккуратным движением спустил кружевную ткань с плеч Мардж, целуя каждый сантиметр её разгорячённого тела.

Она сняла платье, представ перед Брэндоном в кремовых стрингах и бюстье без бретелек. Горячим взглядом он прожигал

каждый сантиметр её тела. Она подошла ближе, стянула с него галстук и улыбнулась.

– Надеюсь, ты завяжешь его снова. Я мучился десять минут, – сказал он.

Мардж пробежалась пальчиками по атласной ткани галстука и прошептала:

– Я не умею завязывать галстуки, но знаю другое применение для этой штуковины.

– Мне казалось, мы поедем на балет.

– Это важно?

– Это может подождать. Сегодня мы впервые появимся в обществе в качестве супружеской пары и дадим небольшое интервью для местных СМИ. Но...чуть позже, – сказал он, наблюдая за пальчиками Мардж, расстегивающими пуговицы на его рубашке.

Брэндон подался вперёд и впился в её губы, задыхаясь от возбуждения. Она томно застонала, стремительно расправляясь с пуговицами на его рубашке. Её пальцы очертили каждый сантиметр изящной груди Брэндона. Терпение было стёрто в парашок. Он поднял её на руки и отнёс на высокую кровать с балдахином.

– Ты сегодня такая горячая, – прошептал он.

– Я изголодалась по тебе, – решительно произнесла она.

Брэндон расстегнул застёжку бюстгальтера и принялся ласкать упругие груди Мардж. Каждое прикосновение сводило его с ума и возбуждало до потери пульса. Его руки блуждали по её бёдрам, груди, животу и тонким ключицам. Озноб охватил тело Мардж, как только пальцы Брэндона коснулись её лона. Она изогнулась, хватаясь за простыни, и сдерживая стоны. Брэндон обхватил её бёдра, и резким движением погрузился в неё во всю длину. Каждое движение приносило новую и новую порцию боли, но вместе с тем и удовольствия.

Она затряслась от страха и в отчаянье обхватила его плечи, удерживая крики. Секунда и Брэндон уже прижал её к холодной стене комнаты, грубо и жёстко проникая. На глазах Мардж выступили слёзы, и она вцепилась в спину Брэндона, как утопающая. Не было сомнений в том, что на утро всё её тело покроют синяки и

ссадины.

Когда всё закончилось, он прижал её к груди и прошептал:

– Ты в порядке? Думаю, я погорячился сегодня. Я сделал тебе больно?

Она покачала головой, прильнув к его холодным губам и сдержав непрошенные слёзы. Мардж понимала, что на утро не сможет нормально передвигаться, сидеть и уж тем более заниматься спортом, но это того стоило. Сегодня ей открылась ещё одна сторона Брэндона...грубая, жестокая, беспощадная. Но она была готова терпеть, потому что...неважно.

– Я с тобой не только из-за денег, – простонала она, прижимаясь к его груди.

Мардж посмотрела в его глаза, но не увидела никаких чувств. Холодная пустота.

– Я сделал твой день немного лучше? – спросил он.

– Да, ты делаешь меня счастливой, – ответила она.

– Даже больше чем покупки в интернете?

– Эй, ты разрешил мне совершать покупки в интернете! – рассмеялась она.

– Ты меня удивляешь. Мой финансист готов был повеситься, увидев сотни оповещений об оплате покупок в интернет-магазине. Он сказал, ты выкупила новую коллекцию одежды от Майкла Корса^[3] и тонны продукции «Serphora», – улыбнулся Брэндон.

– У«Serphora» лучшая косметика и парфюм. До встречи с тобой я покупала косметику в аптеках, а помада от Мас самая дорогая вещь, которую у меня имеется.

– Она красная? Кажется, тебе очень идёт этот цвет, – отметил он.

– Ты прав. Нам пора ехать. Мне потребуется несколько минут, чтобы одеться, – сказала она, скрываясь за дверью ванной комнаты.

Глава 6

Спустя не более чем четверть часа Мардж сумела снова подготовиться к началу балета. Ее коварные кудри не выдержали сексуальной суматохи, и нужно было уложить их в прическу, потому что они были безнадежны, но остальная часть ансамбля выглядела на удивление хорошо, несмотря на озорной перерыв. Верный своему слову, Брэндон провел большую часть прошедших пятнадцати минут, поправляя после грубого обращения свой галстук-бабочку и пытаясь придать ему некое подобие нормального вида.

Они добрались до театра, немного припозднившись, шептались и хихикали, как подростки. Остановились на белом ковре для фото и комментариев. Брэндон взял ее левую руку и держал в ладони, показывая ее экстравагантные кольца в камеру.

– Это моя жена, Марджори Кейтс. Я понятия не имел, когда Power Regions захватил эту маленькую бумажную компанию, что наряду с делом я приобрету и жену...

– Это было слияние, помнишь? – она поддразнила, и он поддержал ее улыбкой, и щелчок камеры поприветствовал их.

– Верно, полное добровольное слияние. Которое пришло с крупным преимуществом. Я познакомился со своей невестой в Лас-Вегасе. У меня репутация несколько беспощадного человека в деловом мире, и могу сказать, что пленных я не беру. Я знал, что если позволю ей уйти от меня, какой-нибудь другой мужчина – умнее, агрессивнее – схватит ее, и я оставлю Лас-Вегас с серьезными сожалениями. Это был слишком большой риск. Я должен был жениться на ней прямо тогда, – сказал он со своим фирменным обаянием, изученной полуулыбкой, которая сводила ее с ума.

Репортер спросил, почему они опоздали на мероприятие.

– Это потому, что миссис Кейтс не привыкла готовиться к таким раутам? – снисходительно спросила женщина.

– Нет, на самом деле моя жена была готова к этому событию вовремя, но мы опоздали из-за того, что я нашел ее неотразимой и задержал ее. Мы прибыли бы вовремя, если бы не это, – сказал он, и репортер выглядел изумленным подтекстом, яростно стуча по

клавиатуре с сенсорным экраном.

Мардж поцеловала его в щеку, оставив красный след на его щеке и нежно вытерев его большим пальцем. Он вступился за нее и назвал ее неотразимой. *Получай, Лена*, подумала она. Люди, читающие шестую страницу завтра или ползающие по общественным блогам сегодня вечером, не увидят богача с неожиданной невестой, которая помогает вернуть его наследство. Они увидят пару влюбленных молодоженов, которые не могут удержать руки друг от друга. Он был так хорош в убеждении, что было заманчиво поверить, что он говорил всерьез. Было так опасно считать его искренним.

Вместе они вошли в театр, роскошный от золота и красного, с бархатом на стенах, с богато украшенными перилами, которые скорее были декоративным, чем фактическим элементом безопасности для тех, кто был на бельэтаже и балконе. У Брэндона была ложа, зашторенная, старомодная ложа для частного просмотра. Конечно, была. Потому что миллиардеры были американской вариацией знати, и все знали, что деньги покупали вам лучший воздух, больше конфиденциальности и более удобные места. Там имелся стеганный бархатный диван, длинный и низкий, что послало Мардж нечистые мысли. Бутылка Шардоне охлаждалась на столе и официант налил ей бокал. Она потягивала его, прохладное и искристое, и подумала, насколько он идеален для легкого, воздушного танца, который продолжался под ними.

Она не очень интересовалась самим балетом, кроме очевидного атлетизма танцоров, их мощные ноги, толкающие их в воздух, чтобы повернуться так же изящно, как листья на ветру, подчеркивали их силу. Она была заинтересована в том, чтобы увидеть Брэндона в течение первого настоящего отрезка времени, когда они были вместе после ужина у Лены – и это было не совсем качественное время, учитывая адвокатов и Злую Королеву, и все устрицы и капусту, и пришедшие оскорбления.

Брэндон изучал программу, как будто это была его работа, взгляд мелькал вниз на сцену, как будто бы подтвердить присутствие какого-то танцора, которого он увидел в буклете. Это продолжалось десять минут. Она задалась вопросом, будет ли после этого какая-то викторина, чтобы определить, кто обратил внимание и кто был там только под предлогом, чтобы нарядиться и надеть бриллианты. Она попала в последнюю категорию. Она предпочла бы посмотреть

зомби-фильм, чем на множество людей, скачущих вокруг в трико.

Она задавалась вопросом, было ли слишком хвастливо публиковать, что она была на премьере балета с ее привлекательным мужем. Будет ли поднят вопрос о том, почему она была в социальных сетях, если она была настолько увлечена танцем? Смущенная, она воздержалась от публикации чего-либо, несмотря на порыв возбудить зависть своих подписчиков, которым, очевидно, не было скучно и желали вкусненького. Она лениво огляделась, чтобы посмотреть, есть ли в ложе мини-холодильник, которого к сожалению, не было.

– Дай-ка мне взглянуть на программку, – отважилась она, и он передал ей, все еще глядя на сцену.

Марж перелистывала колонки изящного текста, перечень увертюры и музыкантов в оркестре и главных танцоров. В расписании не было ничего такого, как например, первые пятнадцать минут, вторые пятнадцать минут и определение движений или действий ... она искала знак когда представление закончится. Ничего, казалось, не отличается. Еще там был фон из сказочно нарисованных волн и лодки, несколько мерцающих огней.

Ее муж-трудоголик, казалось, расслабился, наслаждаясь выступлением, как настоящий поклонник балета. Мардж сделала одну из вещей, которую поклялась, что никогда не сделает. Она наблюдала за ним. Смотрела с упоением на него с тоской, как смотрела на красивый объект, который никогда не сможет иметь. Восхищение с лезвием ревности, собственническое желание захватили ее. Она наблюдала за ним, пытаясь сконцентрироваться на спектакле, задаваясь вопросом, что он видел, что он заметил и оценил то, что почему-то скрылось от нее. Либо ее образование не позволяло ей насладиться таким выступлением танцоров на сцене или ее темперамент больше склонялся к Коачелла [Примеч. Coachella Festival – трёхдневный фестиваль музыки и искусств в долине Коачелла, в Калифорнии и самый большой фестиваль в Америке], чем к балету и опере. Несмотря на это, он впитывал культурное в свой изысканный мозг, и она смотрела на него, как на мороженое со взбитыми сливками. И дополнительные взбитые сливки только заставили ее думать о распыскивании взбитых сливок на нем. Очевидно, не так вела бы себя утонченная женщина на балете, подумала она.

Мардж налила себе еще один бокал вина и откинулась с

выпивкой. Брэндон улыбнулся ей, затем повернулся к спектаклю. Она восхищалась шириной его плеч, когда он наклонился вперед, чтобы рассмотреть действие на сцене. Она рассматривала перевернутый треугольник сужающийся от широких плеч до узких бедер. Ей нравилось, как его темные волосы выросли до определенного уровня на затылке или были обрезаны в этом месте. В нем была старомодная мужская атмосфера, которая манила.

Когда она вздрогнула, Брэндон оглянулся, снял пиджак и обернул его вокруг ее плеч, как джентльмен.

– Спасибо, – сказала она. Теперь она могла смотреть на него в рубашке без этого пиджака. Она взглянула на его мускулистую спину через белую ткань рубашки.

– Прости меня, что раньше не заметил, что тебе холодно. Ужасно с моей стороны игнорировать тебя. Полагаю, я не привык иметь жену. Как представление?

– Я никогда раньше не была на балете, – сказала я.

– Никогда?

– Нет, я всегда думала, что это что-то предназначено для богатых людей.

– Культура принадлежит не только богатому и высшему классу. Она принадлежит всем.

Она улыбнулась.

– Есть ли что-то, что ты не понимаешь, что я мог бы объяснить? – предложил он, и она нашла его запоздалую заботу очаровательной.

– Нет, я наслаждаюсь. Музыка прекрасна и так проникновенна.

Он улыбнулся:

– Взлет и душевный поиск?

Ее глаза сверкнули:

– Она рассказывает историю вместе с танцорами. Хореография потрясающая. Благодать передается через каждое великолепное движение. И костюмы захватывают дух.

– Я рад, что тебе нравится. Балет – это декадентское представление, – сказал он.

– Прямо как опера.

– Да. И у обоих есть магия. И когда ты смотришь спектакль, ты как будто чувствуешь эту магию.

– Да, это невероятно.

Она смотрела, любуясь грациозными поворотами, изящными шагами и мощными прыжками. Эмоции и выражение в их танцах были просто потрясающими.

– Это заставляет меня чувствовать себя частью истории, – сказала она. – Брэндон...

– Да?

Слезы навернулись на ее глаза:

– Я увидела балет в совершенно новом свете. Для меня это сплошное волшебство. Приезд сюда коснулся меня на таком глубоком уровне. Это было красивое, живое, дышащее шоу, которое тронуло мое сердце. Спасибо, что показал мне это.

Его глаза мерцали, когда он сжал ее руку:

– В любое время.

Час прошел, и раздалась какая-то громкая музыка, и люди аплодировали. Крики «Браво!» предшествовали их окончательному выходу из театра. Брэндон снова надел пиджак, и прежде чем они попали в вестибюль на коктейльный прием и общение с прессой, он обернул руку вокруг ее талии и прошептал несколько вещей в ее ухо. Когда они добрались до мраморного вестибюля, и ей подали бокал чего-то красного и сладкого и искристого, к ним подошли трое репортеров.

– О, это было волшебно. Я никогда раньше не была на балете, но Чайковский настолько доступен. Я чувствовала себя как дома! – она улыбалась своей лучшей наивной улыбкой и репортеры сфотографировали Мардж, под защитой рук мужа и сияющей.

Он поцеловал ее в лоб и рассказал прессе о том, какая у нее естественная оценка всех видов музыки, и насколько приятно было познакомиться ее с балетом. Насколько она была ошеломлена изяществом и легкостью главных танцоров. Мардж кивнула в знак согласия, что внимание ее и мужа было приковано к пируэтам профессионалов.

Она наклонила голову так, чтобы ее огромные серьги с бриллиантами сверкнули, и улыбнулась Брэндону, когда делали фото. Он выглядел невероятно гордым и любящим мужем. Она почувствовала волну безопасности, от ощущения надежности и защиты от него. Она знала, что это ложь, что все, что они только что сказали прессе, каждый взгляд и жест были притворством. Это не изменило ее чувств. Мардж понимала неискренность своего положения и до сих пор ощущала дискомфорт от его присутствия, со странной уверенностью в том, что он с ней и сделает все хорошо.

Так же, как когда он встал и оставил ужин своей мачехи, когда Мардж решила, что пришло время уйти, он был здесь, поддерживая и поощряя ее сейчас. Даже если это было не так. Даже если речь шла о том, как заполучить состояние его отца раз и навсегда, это казалось реальным. В этом и заключалась угроза всего этого. Все то время, что они были вместе, чувствовалось настоящим, и серьезным, и чарующим. Он ей нравился, привлекал ее, и просто его присутствие здесь, его руки вокруг нее, заставляло ее чувствовать себя великолепной и недостижимой. Если бы она не была осторожна, Брэндон Кейтс легко мог бы стать ее наркотиком.

И, говоря о дьяволе и всех его приспешниках, здесь была Лена Кейтс, сияющая в черных блестках, втиснувшаяся на фото с Брэндоном и Мардж.

– Тебе понравилось выступление?– сладко спросила она. – Я представляю, каково это для тебя сменить обстановку.

– Это было замечательно, – сказала Мардж с таким же неискренним добродушием. – Я только удивлена, что ты полна такого энтузиазма после просмотра, которого я и не ожидала бы спустя двадцати лет или около того сезонов открытий балета в этом театре.

– О, это никогда не утомляет, Маргарет. Такое изысканное времяпрепровождение и в великолепной обстановке, – сказала Лена, невзирая на намеки Мардж на ее возраст. – Если ты все еще будешь здесь в следующем году, мы должны смотреть в одной ложе.

– Как мило с вашей стороны, но Брэндону и мне нравится наша приватность, – сказала она нагло, и они ушли, лишив Лену дара речи.

Глава 7

Брэндон вернулся в офис после открытия балета, и был там на всю неделю. Она не видела его и не разговаривала с ним. Она ходила на работу, была в курсе, когда он поздно приходил домой, слишком уставший, чтобы проводить с ней время, и погружался в глубокий сон. Впрочем, она услышала его в пятницу.

У Брэндона Кейтса была тяжелая неделя на работе. Мэдисон, его помощник, внезапно уволилась и отделу кадров удалось найти замену, вполне компетентную, но удручающе, ладно, идеальную. Холли, новый личный помощник генерального директора, выглядела так, будто ее место было на обложке Vogue, а не в офисе. Ее прямые пшеничные волосы, стянутые блестящей заколкой, тянулись за ней, когда она спешила по коридорам, прижимая папки с файлами к своей огромной груди. Короче говоря, она выглядела как мечта порно режиссера о секретарше – соблазнительная и немного остроумная, о чем свидетельствовали ее плотные блузки и ее очки. Однажды она сняла очки и прикусила кончик дужки, ее полные губы двигались вдоль очков, которые она вдумчиво жевала, и он вынужден был извиваться на своем месте.

Они общались и разговаривали в течение следующих нескольких дней. Помимо того, что она отвлекала, она была идеальной секретаршей. Она была таким же трудоголиком, как и он. И не жаловалась, когда она работала двенадцать часов, чтобы наверстать все, в чем отставали. Она все правила и сглаживала все проблемы. Как будто была каким-то волшебником.

На третий день ее работы Холли ворвалась, чтобы ответить на его вызов в футболке Принстона и штанах для йоги, по-видимому, освежившись после тренировки.

– Извините, у меня еще не было времени переодеться. Если я сначала не схожу на пробежку – мой день просто поглощает все мое время, – сказала она, мило извинялась. В рубашке от его альма-матер. Говоря именно то, что он говорил сто раз – определение первого начинания с утра – это единственный способ вписаться в день.

Он поинтересовался, как долго она бежит, и она показала ему фотографии в своем телефоне из полумарафона в прошлом месяце.

Она начала бегать со своей мамой, сказала она, когда была подростком. И после того, как ее мама умерла от рака, она продолжала бегать в память о ней. Потом она отвернулась, поспешила переодеться, не желая навязывать ему свою печаль. Он хотел взять ее за руку, сказать ей, что он всегда присутствовал на открытии балета по той же причине – его мать всегда водила его туда, и это был способ удержать ее живой в своих воспоминаниях. К счастью, он вовремя вспомнил о своем профессионализме, чтобы избежать такой оплошности, но после этого он смотрел на нее по-другому. Словно она была другом-сироткой, еще одной потерянной душой. Что многое осложняло, потому что она выглядела как грязная фантазия.

Поэтому в пятницу, когда Холли предложила принести ему суши, чтобы они могли посмотреть, какую работу нужно сделать на выходных, он сказал ей, что должен бежать домой. И он сбежал. Потому что суши, которые она предложила, были его любимыми, и он не думал, что закрыться в офисе с Холли, "идеальной женщиной", было отличной идеей. Потому что чувствовал себя уязвимым. Ему нужно было уйти от нее, чтобы вновь соединиться с женой, чтобы его брак не закончился, прежде чем начался.

Его соблазняли. Смехотворно искушали, будто бы дьявол вилами подталкивал его к Холли. Он чувствовал, что его притягивает в ней не только ее красота, и общая любовь к бегу, и суши, и Принстону, но и ее скорбь, ее тихое мужество. Поэтому он отправился домой в таунхаус, только чтобы узнать, что Мардж была на работе. Конечно, она была на работе. Она работала в Power Regions. Поэтому Рафаэлю пришлось отвезти его к ней в офис, и он позвонил прямо со входа, чтобы предложить взять ее на обед или захватить ее прямо здесь на парковке. Вызов перешел на голосовую почту. Он оставил сообщение и не получил ответа. Он позвонил еще три раза, все более в отчаянный, и каждый раз отправлялся на голосовую почту. Разочарованный, он заставил Рафаэля отвезти его домой, чтобы он мог получить инструкции от своего тренера и пойти на пробежку, чтобы очистить голову.

Он был в ярости на Мардж за то, что она недоступна, на самого себя за то, что предположил, что она будет доступна в любое время, когда он захочет ее увидеть. Гневался на самого себя за то, что его привлекала Холли, и даже злился на Холли за то, что она появилась и была настолько безумно восхитительна и идеальна спустя две недели

после того, как он женился на ком-то другом.

Если бы он делал это снова, он бы произнес свои обеты Холли в часовне в Вегасе? Он хотел быть в состоянии сказать «нет» окончательно, чтобы быть уверенным, что Мардж была той, кого он выбрал и будет продолжать выбирать. Чтобы быть уверенным, что он не похож на своего отца, отвлекаясь на любую задницу, которая проходила мимо в офисе. Потому что здоровенная часть его мучений была отвращением к себе за притяжение, которое он испытывал к Холли, что делало его не лучше, чем его подлый авантюрист отец.

Когда он вернулся домой тем вечером, он не был уверен, хочет ли он увидеть Мардж или злиться на нее. Ее не было в спальне. Он нашел ее на кухне, босиком и что-то помешивающую на плите.

– Где ты была сегодня? – спросил он.

– На работе. А ты? – невозмутимо ответила она.

– Я пришел, чтобы отвезти тебя на обед, а ты не ответила на звонок, – сказал он, пытаясь смягчить обвинительный тон в его голосе.

– У меня было учебное занятие по новому программному обеспечению в ИТ^[4]. Весь отдел маркетинга и отдела кадров должны были пойти. Я уверена, что это ниже твоего поля зрения как большого начальника, но я была на официальной работе. Поэтому в следующий раз, когда ты решишь встретиться со мной в течение недели, сообщи мне об этом, – сказала она категорично.

– Не вижу преимущества иметь жену, если я не могу ее увидеть, проводить с ней время или даже связаться с ней по телефону.

– Преимущество, дорогой, в том, что ты можешь сохранить состояние и корпорацию своего отца. Не пытайся требовать высоких моральных позиций и вести себя так, будто ты женился на мне, потому что хотел нежных, отзывчивых отношений. Ты хотел свое наследство, и оно у тебя есть. И если тебе не нравится, что ты не можешь связаться со мной, скажи своему генеральному менеджеру на моей работе, чтобы он прекратил заставлять нас отключать телефон перед собраниями.

– Уволься! Бросай работу. Seriously. Ты видишь, какова моя жизнь, что у меня практически нет времени для себя. Тогда, когда у меня появляется немножко времени на личную жизнь, ты недоступна.

Мне это не подходит. Не похоже, что ты не можешь позволить себе бросить работу, Марджори.

– Быть твоей временной женой – это работа на полставки. Выходные, несколько вечеров, – сказала она.

– Ты получила письмо, которое отправили нам мои адвокаты? Один из команды Лены ссылается на онлайн-публикацию, которая показывает твой текущий и активный договор аренды, твои справки о зарплате и несколько других документов, которые представляют это как краткосрочное соглашение? Я не могу себе позволить, чтобы выглядело так, будто ты независима со своей квартирой и работой. Тебе лучше уйти, если ты не собираешься пытаться.

Марджори спокойно выключила конфорку и в последний раз перемешала киноа.

– Ты злишься, потому что я не была в твоём полном распоряжении по первому зову, и поэтому ты настаиваешь, чтобы я уволилась с работы и бросила свою квартиру. Не слишком ли перегибаешь палку? Потому что это должно быть в столбце "негативы" твоего телефонного списка. Женщинам не нравятся ультиматумы. Женщинам не нравятся атаки на их независимость и свободу. Женщинам также не нравится, когда с ними обращаются как с проститутками, которые должны быть доступны мгновенно по звонку или сообщению. Я не то, что ты купишь горсткой бриллиантов. Я человек, и я буду вести себя соответственно. Если тебе это не нравится, то мне жаль, Брэндон.

Она потопала из кухни так демонстративно, как только могла босыми ногами. Он последовал за ней, не зная, во что верить. Он был неразумным? Если нет, то почему каждая фраза, что он пытался произнести, начиналась с "мужчина имеет право, чтобы его жена была дома...", как какой-то неандерталец? Она сводила его с ума. Вот и все. Он, Брэндон Кейтс, был образованным и всесторонне развитым современным мужчиной. Он мог оценить достижения женщины, ее мнение. Он предпочитал женщину с сильными убеждениями, женщину, которая была сильной и умной, и способной заботиться о себе.

Тем не менее, внезапно, он захотел поместить эту конкретную женщину, самую упрямую женщину, которую он когда-либо знал, не меньше, чем в бархатный футляр и держать ее при себе. Он хотел,

чтобы она была дома, в его таунхаусе, и счастлива видеть его в любое время, когда у него будет свободная минутка.

Это было полностью и совершенно возмутительно, что он будет придерживаться такого устаревшего, сексистского требования от своей жены. Это не может быть браком. Он не обращал особого внимания на этот институт, наблюдая, как отец пренебрегает матерью, а затем в свою очередь Леной. Перед ним был довольно плохой пример, и ничто в его прошлом не объясняло это глупое желание заставить Мардж отказаться от своей работы и быть доступной ему 24/7. Это было просто то, чего он хотел.

Он постучал в дверь их спальни, а затем открыл ее, не дожидаясь ответа. Он сел на стул и подождал, когда она выйдет, так как она явно заперлась в ванной. Он услышал, как стекает вода, и она вышла из двери.

– Что? – спросила она. – Я стояла на кухне босиком, приготовление ужина разве не достаточно традиционно для тебя? Мне нужен фартук? Мне нужно отказаться от работы? Может, отказаться и от водительских прав, и от прав избирателя? – бросила вызов она.

– Ты права, хорошо? Это глупо и бессмысленно, но я хочу, чтобы ты ушла с работы. Не потому, что я беспокоюсь о том, что скажут Лена и ее адвокаты. Потому что я хочу, чтобы ты была здесь. Чтобы я мог видеть тебя, когда захочу. Я хочу эту роскошь. Я нуждался в тебе сегодня, и я был в ярости, когда не мог тебя найти.

Она посмотрела на него:

– Нет, это нечто большее, чем это? Что же?

Он выпустил длинный вздох:

– Хорошо, я признаю это. Я был более зол на себя – за то, что так нуждаюсь в тебе, – прервал он.

Мардж опустила руки с бедер и подошла и обняла его руками.

– Проклятие. Ты должен был прийти и быть честным и все звучит мило и жалко. Я не сделана из камня. Честно говоря, это не такое уж и большое дело. Ваша медицинская страховка отстой. Я уйду. Я провожу консультации, держу руку на тенденциях в отрасли, но уйду в течение шести месяцев. Просто не пытайся повторить эту жалкую рутину в следующий раз, когда ты что-то хочешь. Потому

что это работает только один раз. Когда ты хочешь, чтобы я, например, стала вегетарианкой или кем-то еще, и ты говоришь, что это потому, что ты во мне слишком нуждаешься, я буду смеяться над тобой поедая в это время бекон.

– Теперь это романтично, черт возьми. Смеяться надо мной во время поедания бекона?

– Я должна как-то сохранить лицо. Попробуй и выберись из спора с некой долей достоинства. Дело в том, что я полностью спасовала, как только ты показался расстроенным, и это не хорошо для моей репутации. Я ведь крутая большую часть времени. Не говори моей подруге Бритт, что я сдалась так легко. Это неловко, – сказала она.

Он обнял ее с непередаваемым облегчением.

– Так зачем же я понадобилась во время обеда?

– Я прятался. Мой новый помощник хотела провести встречу за суши.

– И ты боишься сырой рыбы?

– Нет.

– Ты боишься своего нового помощника?

– Нет, – сказал он.

– Так в чем проблема?

Он подошел и нежно коснулся ее лица, а затем ласково поцеловал ее в губы.

– Вместо этого я хотел быть с тобой, – сказал он.

Ее сердце полностью растаяло от его комментария.

– Ну, это не так уж плохо раз мы женаты, – сказала она. – В следующий раз объяви об этом прессе. Они могут подумать, что у нас небольшая послеобеденная отрада.

– Ты сдашь квартиру в аренду? Я понимаю, что не хочешь отказываться от всего, Мардж. Веришь или нет, я понимаю.

– Да, я ее сдам в аренду. Я не отдам ее полностью, потому что, черт возьми, Брэндон, я увольняюсь с работы и переезжаю в твой особняк. Я имею в виду, что ты просто эксплуататор! – дразнилась

она.

Он посмеялся.

– Еще кое-что...

Она положила руки на бедра:

– Что? Мне нужно сделать татуировку с твоим именем на моей заднице? Потому что мне понадобятся дополнительные деньги в последствии для лазерного удаления, если это так, – заметила она.

– Я собираюсь в Дубай в воскресенье. Я хочу, чтобы ты отправилась со мной.

– Легко. Я сделаю это. Я только отправлю сообщение своему боссу и уволюсь. Если только ты не хочешь назначить меня своим личным помощником, так как новая пугает тебя, – поддразнила она.

Брэндон был близок признать, что это не будет плохой идеей. Тем не менее, он не хотел разговаривать с Мардж о Холли. Он знал, что это оскорбит опыт работы и квалификацию Мардж, чтобы предложить ей стать его личным помощником в офисе. Эта деловая поездка в Объединенные Арабские Эмираты будет идеальным отдыхом. Они бы устроили своего рода праздник, и он мог бы показать ей гламурный зарубежный город и развеселить, немного ее балуя.

Это отвлечет его от адвокатов, наследства и слишком идеального помощника, которого он, возможно, переведет в другое подразделение. Простые мысли о Холли, о ее ангельском лице раскрасневшемся от бега, ее гладких светлых волосах, собранных в хвосте. Невозможно было смириться с тем, как она могла быть такой энергичной и позитивной, но, очевидно, такой печальной из-за потери матери. Он чувствовал родство с ней, своего рода сочувствие, которое цеплялось к нему в виде притяжения. Это сделало его слабым, возмущало, что он даже подумал об этом. Он был женат. Холли была сотрудником. Он был не лучше своего негодяя отца, если даже позволил мысли пересечь его разум.

С облегчением узнав, что Мардж согласилась поехать с ним в Дубай, он сообщил ей перечень мероприятий и когда быть готовой. Затем он отправился в свой домашний офис на Skype-связь с Гонконгом о возможном приобретении. Тяжело было находиться в комнате с Мардж, зная, что он предполагал предать ее и предать

соглашение, о котором они договорились. От тяжести ее доверия и его собственных ожиданий, ему захотелось выпить. Однако он не стал. Он знал, как ему повезло, как он был близок к смерти и что он никогда, ни на секунду, не подумает рисковать всем снова. Это не стоило временного забвения.

Глава 8

Брэндон работал большую часть выходных, присоединившись Мардж вовремя, чтобы отправиться на частный аэродром. Она вытащила новый блестящий фиолетовый чемодан в коридор и пробормотала что-то о том, как колесики сражаются с ней. Брэндон взял ее чемодан и спустил его вниз, чтобы она не поранила их обоих в попытке переместить его. На аэродроме он заметил, что на Марж было то же самое, что и в предыдущем полете – готовый к фото изысканный наряд.

– Ты должна купить больше одежды. Seriously. Для нашего имиджа, особенно моего, важно, чтобы тебе не приходилось постоянно надевать одну и ту же одежду. Это заставит меня выглядеть дешево, и как будто я не хочу наряжать свою молодую жену.

– Я могу надеть одну и ту же пару штанов дважды. Я не Кардашьян, парень. Мне нравится этот наряд. Это напоминает мне о Вегасе и о том, как я вылетела туда убежденная, что меня сократят на слиянии, и улетела домой на частном самолете с моим новым богатым мужем. Тот, кто говорит, что в Лас-Вегасе не везет ... никогда не был там со мной!

– Это был лучший джекпот, который я когда-либо выиграл в казино, а я выиграл пятнадцать штук в кости, когда мне было двадцать один.

– Если бы у меня было пятнадцать тысяч однажды, я бы ... даже не знаю, что бы я сделала, но это было бы чертовски впечатляюще. Пожалуйста, скажи мне, что ты не купил на эти деньги Ford Focus для какой-то стриптизерши?

– Нет, это был Nissan.

– Seriously? – спросила она.

– Нет, но ты должна увидеть свое лицо прямо сейчас. Давай договоримся, мы направляемся в Дубай. Ты должна будешь держать свои плечи закрытыми, но кроме этого, мы останавливаемся в многонациональном отеле, который обслуживает международных путешественников, поэтому ограничения минимальны, и ты сможешь

увидеть большую часть самого города, пока мы там. Я забронировал несколько мест, но также мы можем потратить немного времени, чтобы исследовать окрестности.

– Звучит потрясающе. У меня нет большого опыта с отдыха, за исключением того, что однажды летом мы с Бритт отправились на берег Джерси. У меня был солнечный ожог, и мы обе съели слишком много сладкого, потому что на набережной был магазин пончиков-убийц. Я все еще ненавижу себя за это.

– За лакомства, которые ты съела тогда?

– Да. В тот день я съела пять пончиков. Это отвратительно. С гордостью могу сказать, что с тех пор я не съела ни одного пончика, – заявила она.

– Если ты любишь их так сильно, то тебе нужен один время от времени.

– Ты шутишь? Знаешь, что делает женский обмен веществ, когда она достигает двадцати шести? – спросила она.

– Нет, но я лишь говорю, что нет смысла ограничивать себя.

– Я не буду есть пончики в Дубае, – предупредила его Мардж.

– Сомневаюсь, что ты вообще сможешь найти пончики там. Хотя у них есть некоторые потрясающие цитрусовые, – сказал он. – Думаю, что тебе понравится там.

– Не знаю, почему бы и нет. Лучший отель, частный самолет, горячий муж, желающий осмотреть достопримечательности.

Мардж спала в самолете на протяжении большей части полета, поэтому Брэндон смог поработать над некоторыми электронными письмами и просмотреть брошюру о своих потенциальных инвестициях в Дубае. У него было несколько опасений с этим, но они были незначительными, и это, безусловно, стоило поездки, чтобы поближе присмотреться. Не говоря уже о пользе присутствия Мардж с ним. Несмотря на то, что она была дерзкой и грубой и могла потенциально спровоцировать международный инцидент своим декольте или ее дерзким способом говорить, было лучше, чтобы она была с ним. Он знал, что во многих отношениях ему было легче, когда она была рядом.

Как только они приземлились в Дубае, он разбудил ее, и когда ее

глаза распахнулись и она потянулась к нему, он, не колеблясь, поцеловал ее. В конце концов, она была его женой, и ему нравилось целовать ее. Он был благодарен за строгую политику отсутствия средств массовой информации в аэропорту, которая позволила им выйти из самолета и сесть в ожидающую их машину без каких-либо помех. Он намеревался показать ее прессе позже, запланировано, объявить о своем романтическом побеге и запустить слухи, гудящие об их великой истории любви вместо сомнений, что лагерь Лены, видимо, намеревался посеять в новостях.

Позируя где-то с Мардж, он решил, что обнимет ее, их головы соприкоснутся. Ничего очевидного, что оскорбило бы местные нравы о публичных проявлениях привязанности, но явная привязанность и близкая поза, что-то, что определило бы домыслы. Они будут фотографироваться, совершая все виды романтического тура в стиле медового месяца. Он даже зарезервировал – точнее Холли – ужин в Бурдж аль-Араб^[5], где они могли бы выпить друг за друга в самой высокой точке, сидя далеко над остальной цивилизацией.

Отель был первого класса, персонал – в белых перчатках. Они поднялись на частном лифте в пентхаус с его феноменальным видом. Их ждало роскошное блюдо из свежих фруктов и бутылок охлажденной газированной воды. Мардж тут же схватила кусочек сочного ананаса и начала его грызть, пока она бродила по роскошным апартаментам, бормотала о том, как она была впечатлена и насколько была прекрасна каждая мелочь. Сушеные абрикосы и миндаль в серебряном блюде рядом с углубленной ванной, сандаловые туалетные принадлежности в шикарных черных бутылках, множество толстых белых свечей в камине спальни, пышный мех брошенный у подножья массивной кровати. Все место источало роскошь и чувственность. Ее знойный взгляд сказал ему, что атмосфера была очень эффективна.

Мардж сбросила свои шпильки и поманила его, пока он слушал список доступных услуг, которые мог предоставить их личный дворецкий. Мужчина, на безупречном английском языке, объяснил ему меню подушек [Примеч. Меню подушек – одна из самых популярных дополнительных услуг отелей класса «премиум» в последнее время. Постояльцу предлагается выбрать из списка подушку повыше или помягче, квадратную или продолговатую, набитую лебяжьим пухом или гречневой шелухой], в то время как Мардж сняла серьги, браслет и шарф. Он посмотрел на Мардж, и его

как будто его ударили, особенно когда Мардж начал снимать свою рубашку. Брэндон почувствовал ревность, поднимающуюся внутри него.

– Хм, спасибо, думаю, на этом все! – сказал он с намеком на отчаяние, проводя дворецкого к двери и вручив ему смехотворно большие чаевые, когда он спешно отправил мужчину в лифт, обещая позвонить, если им что-нибудь понадобится.

– Знаю, что у тебя была майка внизу, но ты собиралась раздеться перед ним, стоящим здесь? – спросил Брэндон.

– Если бы он продолжил говорить о подушках, возможно. В смысле, кому какое дело, откуда взялся гусиный пух? Все равно все это выдернуто из какого-то гуся. Не думаю, что у турецких гусей отличные перья и...

– Ты все это слушала? Конечно, перед тобой не было женщины, которая собиралась обнажиться, но я был слишком отвлечен, чтобы самостоятельно пройти тест по основным типам гусей, – сказал он.

– Пойду переоденусь и осмотрю достопримечательности, – сказала она, – у тебя назначены встречи?

– Только завтра. У меня конференц-связь через полчаса. На завтрашнем торжественном приеме тебе понадобится платье. Что-то похожее на бальное.

– Прием? Бальное платье? Это не то, к чему я привыкла, Брэндон. Но определенно могу пойти на это. Какие-нибудь рекомендации о том, где делать покупки?

– Консьерж будет знать. Я позвоню и поговорю с ним.

– Пожалуйста, не звони подушечному дворецкому, чтобы вернулся сюда. В конечном итоге я усну, – сказала она.

– Потому что он такой скучный или потому, что подушки слишком фантастичны? – он бросил вызов.

– Думаю, оба варианта. Я уйду, чтобы найти бальное платье. Я сама поговорю с консьержем. Что-нибудь нужно?

– Да.

– Хорошо, милый. Просто скажи это.

– Я внутри тебя.

Он подошел и обнял ее, а затем умело скользнул языком по ее шее.

– У тебя есть работа, – сказала она. – И ты пытаешься сделать себе имя с этими новыми компаниями.

Его пальцы проследили ее изгибы:

– Возможно, я не войду в историю, но я войду в тебя.

– Черт, – сказала Мардж. – Думаю, у меня намокли трусики.

Шоппинг может подождать. Заняться любовью с мужем было гораздо важнее. Потянув его ближе, она прижалась своими губами к его.

Глава 9

Мардж последовала весьма конкретному совету консьержа и отправилась по городу на машине с шофером в студию местного дизайнера, который недавно поставил свое первое подиумное шоу в Милане. Консьерж заверил Мардж, что там состоится pret-a-porter^[6] в студии, которое поразит ее.

В действительности само здание снаружи было не очень. На неброской бронзовой табличке было указано «Ателье Sambiq». Ее проводили в комнату, где все было выполнено в серебристо-голубых тонах, и усадили на синее бархатное кресло, чтобы представить импровизированный показ мод. Модели в сконструированной одежде дефилировали по комнате перед ней, модели торжественных нарядов были одновременно элегантными и дерзкими. Когда длинное золотое платье уступило место шелковой тафте розового цвета с пышной юбкой и корсетом без бретелек, Мардж заплодировала, не в силах сдержаться. Большой цветок в соответствие розовому цвету ткани расцвел на одной стороне, как будто хризантема с множеством лепестков появилась от лифа.

Она настойчиво жестикулировала, пока менеджер магазина не остановил шоу и не поманил эту модель, чтобы подошла к Мардж. Мардж с одобрением ощупала легкую ткань основы, и вскоре определилась с платьем. Служащая сняла с нее мерки и порекомендовала нижнее белье и аксессуары, в частности пару длинных белых перчаток. Мардж схватила их с ликованием, сложив в целлофановую упаковку. Они были частью образа, полного драмы и очарования старого мира. Она не могла дожидаться, когда оденет их на Гала [*Примеч. Прием*]. Гала было, как она решила, фантастическим словом.

По правде говоря, она была в восторге от пребывания в Дубае со своим мужем. Это был гламурный и шумный город, экзотический и удобный, так как все, с кем она сталкивалась до сих пор, прекрасно говорили по-английски. Она не была уверена, был ли Дубай просто городом гораздо более благородных людей, чем Нью-Йорк, или они были только добры к ней, потому что у ее мужа были деньги. В любом случае, каждый человек, с которым она столкнулась, был полон решимости сделать ее жизнь проще и лучше. Она стояла в

ателье и не верила в то, что это была ее настоящая жизнь. Что она та же самая женщина, которая купила десять-по-пять-долларов упаковок лапши с низким содержанием соли несколько недель назад, а теперь живет в ОАЭ со своим богатым мужем и собирается на вечеринку настолько необычную, что ее без иронии называют приемом.

Они с Бритт называли свои кино-вечера вечеринками. Как, например, я принесу попкорн, ты принесешь три дешевых вина на вечеринку. Их вечеринки включали штаны для йоги и некоторые очень сексистские комментарии о Ченнинге Татуме и Скотте Иствуде. Это, однако, без сомнения был настоящий прием с более качественными алкогольными напитками и гораздо более строгим кодексом поведения. Мардж побывала на встрече у стилиста, который подсказал, как уложить ее волосы в высокую прическу. Она не рисковала с заколками в сильную жару, которая, казалось, разгневала ее и так уже упругие локоны.

Когда она вернулась в отель, консьерж задержал ее, прежде чем она добралась до лифта, и сообщил Мардж, что она записана в Спа на тридцатом этаже на массаж и уход за лицом. Она лежала неподвижно в прохладной комнате под музыку флейты, пока визажист корректировала брови и очищала закупоренные поры и использовала какую-то кислородную сыворотку для омоложения кожи. Затем был массаж как последняя мера от стресса, который сочился из ее тела. Она чуть не уснула на глубокой махровой ткани покрытия стола. Когда пришло время уходить, она сделала это неохотно, и только после отдыха в гостиной с миксом грейпфрута и некой родниковой воды из резервуара.

Отдохнувшая и увлажненная, и чувствующая себя очень свежеччищенной и красивой, Мардж вернулась в номер для укладки волос. Опять же, она сидела пассивно, когда ее баловали и укладывали. Она надела наушники и слушала свою любимую музыку, пока пряди каштановых волос шириной в дюйм обрабатывались сывороткой, разглаживались, закручивались и укладывались на место.

Когда женщина закончила, нежная прическа обрамляла красивое лицо Мардж, спиральные завитки были отброшены назад с кажущейся небрежностью, как будто Мардж не бывший аналитик по маркетингу, а скорее какая-то лесная нимфа, собирающаяся порезвиться в лесу как во Сне в летнюю ночь. Ее прическа казалась

одновременно элегантной и причудливой, будто она могла вытянуть две заколки и позволить ей опуститься на спину, когда нырнет голой в кристальный лесной бассейн при лунном свете.

Розовое платье прибыло вовремя, и Мардж надела его так же благоговейно, как если бы это был церемониальный наряд. Она тщательно следила, чтобы не испортить макияж и не привести в беспорядок прическу или испачкать платье. Когда Брэндон вернулся в номер, он нашел ее при полных регалиях.

– Привет, дорогой муж, – сказала она с большой улыбкой.

– У тебя самая красивая улыбка, милая жена.

– Ну, у меня эта штука для великолепных мужчин в черных смокингах, – сказала она.

Его интенсивный взгляд заставил ее живот трепетать. Он взял ее руку в перчатке и поцеловал, все придворные манеры.

– Ты абсолютно, поразительно великолепна, – сказал он.

– Спасибо тебе. И ты выглядишь невероятно красивым. Не говоря уже о том, что вся эта уверенность в тебе выглядит очень сексуально.

– Давай, Золушка. Есть бал, который нам нужно посетить.

Мардж не могла перестать улыбаться. Он положил ей руку на плечо. Проводил ее вниз на лифте и к их личному авто.

На месте проведения Мардж и Брэндон вошли в элегантное пространство, мягко освещенное золотыми и хрустальными люстрами, прозрачные кремовые драпировки висели с интервалами, создавая мечтательную, роскошную атмосферу. Нежный, ароматный бриз, возможно, тропического жасмина, приподнимал края скатертей и слегка колыхал драпировки.

– Ладно, я понимаю, что почти весь Дубай это вау, но это невероятно. Это так красиво, и это как ... окончание зимней распродажи в JC Penney высокого класса, – сказала она с нервным хихиканьем.

– Ты нервничаешь, – поддразнил он.

– Я такая же, как они?

– Нисколько, – он подмигнул. – Ты не такая скучная.

– Почему я так волнуюсь?

– Возможно, ты немного более поражена, но только потому, что ты новичок во всем этом.

Она выдохнула:

– Ладно, пока я вписываюсь.

– Да. А сейчас, не хочешь выпить?

– Парень, как никогда, – она схватила его за руку. – Но подожди. Не слишком много. С моим послужным списком, я могу выйти замуж за другого миллиардера. И здесь есть из чего выбрать.

Он улыбнулся, когда пошел за бокалом шампанского.

Последовал сверкающий вечер, в котором Мардж почти ничего не понимала. Это не было вручение наград или благотворительность, и это не казалось в честь кого-то особенного. Это было не больше и не меньше, как большое количество очень богатых фешенебельных людей, смешавшихся в чрезвычайно шикарных условиях. Атмосфера была божественной, люди чудесные, но сдержанные. Брэндон познакомил ее с выдающимися гостями нескольких национальностей, и она пожала руки, даже один раз сделав реверанс, с неизменной улыбкой, в которой были наполовину недоумение и восторг.

Она попробовала инжир, завернутый в ветчину и какую-то разновидность дорогого, рыхлого сыра. Она ела грецкие орехи, пропитанные медом. Она поклялась завтра дважды сходить в спортзал, чтобы компенсировать весь мед и сыр. Когда оркестр отошел в сторону, и свет упал на другого музыканта, собравшегося играть, она сжала рукав Брэндона.

– Это та, кто думаю? – пробормотала она, трепет заставил ее замолчать.

– Да.

Брэндон был невероятно доволен собой, что скрыл это от нее. Это была одна из ведущих эстрадных певиц на международной сцене,

женщина, чей богатый, мощный голос выиграл престижные награды.

– Я скачала все ее альбомы. Я тренируюсь под это. В смысле, это чертовски удручает, не так оптимистично, как то, с чем я раньше работала, но в этом есть смысл, потому что если я не буду работать, я закончу в одиночестве и грустной, как эти песни, – головокружительно прошептала она.

Мардж сидела, восторгаясь, когда слушала, как этот медовый голос поет знакомые скорбные баллады, которые оставили Мардж со слезящимися глазами своей измученной, известной секретной-любовью-на-Титанике. Брэндон безмолвно подал ей свой накрахмаленный белый платок, и она промокнула глаза. Когда последние ноты утихли, и аплодисменты иссякли, Мардж посмотрела на Брэндона, державшего ее за руку и сидящего рядом с ней, и поцеловала его в щеку.

– Спасибо, – сказала она, – за то, что поделился со мной всем этим.

– Должен сказать это тебе. Гораздо более увлекательно наблюдать, как ты открываешь такие чудеса, чем испытывать их самостоятельно. Боюсь, я немного испорчен, слишком привык к более изящным вещам. Я принимаю это как должное, эксклюзивные концерты и изысканные обеды и комнаты со свежими цветами в них. Приятно видеть, как ты критикуешь это.

– Серьезно? Тебе интересно смотреть, как я плачу на концерте и ем слишком много грецких орехов?

– Весьма. Я бы сказал, что это самое интересное, что у меня было с Вегаса.

– Даже лучше, чем в опере?

– Это был балет.

– Точно, танцы. Лучше, чем это?

– Да. И мы должны вернуться в отель. Завтра утром нужно рано вставать. Тур в Джумейра ровно десять.

– Куда?

– В мечеть Джумейра. Там есть на что посмотреть, могу сказать тебе, и это открыто для общественности. Мы увидим это в десять, и после этого день твой.

– Я никогда не был в мечети. Возможно, мне придется загуглить и предварительно просмотреть.

– Не смей. Это просто нужно увидеть лично. Это захватывает дух.

– Я привыкла рано вставать, так что не думаю, что мне нужно ложиться спать прямо сейчас. Мы могли бы пойти выпить или... – она замолчала. – Думаю, что понимаю твое предложение. Мы определенно должны вернуться в отель. Сейчас.

Они уехали на машине обратно в отель и поднялись на частном лифте. Множество пушистых подушек грозило поглотить огромную кровать.

– Наш старый заклятый враг подушечный дворецкий был здесь, – пошутил Брэндон.

– Думаю, что это множество подушек можно считать угрозой.

– Похоже мы собираемся задохнуться?

– Они определенно на моем пути. Я еще даже не в кровати, и они у меня на пути, – рассмеялась Мардж.

Брэндон поднял на нее бровь и злобно полу улыбнулся. Он схватил ее и бросил на груды подушек. Она взвизгнула, столкнувшись лицом с тафтой ее платья, которое она отбросила вовремя, чтобы принять Брэндона. Он присоединился к ней на куче подушек, и поцеловал ее, целовал ее, пока ее голова не закружилась, и все, что она могла сделать, это удержать его. У нее пронеслось в голове, что ее платье было идеальным для приема, но было бы настоящей болью в постели.

До того, как она это осознала, его руки были на ее голой спине. Он как-то справился с крючками и молнией. Сел и стянул платье вниз по ее ногам, с размаху сбросив его с кровати. Мардж скинула туфли и распахнула руки, притянув его к себе.

Ей нравилось ощущение его сильного тела в ее руках, его вес над ней. Он заставил ее чувствовать себя женственной и маленькой и невероятно драгоценной. Было ощущение, что она будет в этом нуждаться. Дрожь прошла через нее, не из-за желания, но из опасения. Потому что она не сомневалась, что может полюбить этого мужчину. Мардж может влюбиться в своего мужа в мгновение ока.

Даже сейчас она была на грани этого, и ей пришлось бы позаботиться о том, чтобы избежать этого. Она не хотела разрушиться к окончанию шести месяцев. Она хотела весело уйти со своим чеком на миллионы и по мановению с ее новым бывшим в качестве друга на всю жизнь. Потому что она хотела быть в его жизни. Она не думала, что чек существенно поможет разбитому сердцу, поэтому ей лучше начать защищать себя гораздо более усердно. Он уже ослабил ее повседневную броню, ее сарказм и ее легкомысленное отталкивание. Теперь он нашел ее без боевой защиты, открытую и надеющуюся на куче подушек в Дубае. Она не могла этого допустить.

Когда он коснулся ее лица, ласкал ее щеку так нежно, что она хотела вздохнуть, Мардж взяла его запястье и отодвинула руку от своего лица. Она перекатила его на спину, перехватив контроль, и задала тон их занятию любовью как физический контакт. Она не могла с этим справиться. Это было слишком личное, слишком интимное, слишком много именно того, чего она хотела. Это может быть весело, но это не может быть серьезным. Так что пришло время вытащить ее метафорический мешок трюков и убедиться, что ничего не стало слишком реальным.

Она поцеловала его, прижав руки по обе стороны от его головы, чтобы удержать его. Он ухмыльнулся и позволил ей. Мардж целовала, лизала и ласкала его, исследуя каждый дюйм его тела и делая его отчаянным. Когда он был на грани безумия, его пульс ускорился и глаза потемнели, она забралась на него верхом, опустившись по его длине и принимая его. Брэндон сразу же оживился внутри нее, и она позволила ему схватить ее за бедра, держать неподвижно, пока он толкался на пути к освобождению, ее собственные руки были между ее ног, поглаживая себя до самого пика удовольствия.

Когда она взмывала на краю со своими ласками, его мощный натиск сводил ее с ума, она закричала его имя. Ей захотелось прикрыть рот руками, смущаясь, что в такой момент думала только о нем. С любым другим мужчиной она думала бы о Скотте Иствуде, Ченнинге Татуме, каком-то мускулистом актере с ироничным мужским совершенством. Но это был весь Брэндон Кейтс. Никто другой никогда не поглотил ее так. Она никогда, ни разу, не называла мужское имя на пике.

Это заставило ее отвернуться от него, от смущения, от мысли, что даже если он не знал, что это что-то значит, она это знала. И это были только плохие новости. Она повернулась и дернула одеяло на себя. Он поцеловал ее голое плечо, и она улыбнулась.

– Я замучил тебя?

– Да, вымотал меня полностью. Полагаю, я еще не подстроилась ко времени Дубая. Я разбита, – сказала она, зная, что он хочет вернуться к своей работе.

– Ладно. Спокойной ночи, милая. Если я тебе понадобится, я буду в кабинете.

– Здесь есть кабинет?

– Здесь? Здесь есть все, – сказал он со смешком.

Он вышел из комнаты, выключив свет для нее, чтобы она могла отдохнуть. Черт побери его за то, что был таким внимательным. Мардж потерла руками лицо, сильно моргнула и плотно закрыла глаза. Она собиралась уснуть, черт возьми, и не думать о нем или не мечтать о нем. Ни капельки.

Помимо того, что она мечтала о нем.

Глава 10

Во сне все было слишком реально.

Брэндон Кейтс, в джинсах и рубашке с закатанными рукавами, чтобы показать сильные предплечья и толстые запястья, его волосы растрепаны на ветру. Он протянул ей руку, чтобы помочь преодолеть какую-то скалистую местность и спуск к пляжу. Она взяла его за руку, треск искр действительно ощутим, когда они соприкоснулись. Длинное сказочное белое платье, обвившееся вокруг голых ног на ветру, какой-то сарафан. Он привел ее на теплый песок, и они сели на клетчатое покрывало. Он налил охлажденное Шардоне в бокал для нее, и она потягивала бодрящую, маслянистую жидкость с удовлетворенной улыбкой.

Во сне Брэндон целовал ее шею. Он держал ее близко и шептал ей. Она не могла разобрать слова из-за шума океанского бриза, позвякивания колокольчиков где-то неподалеку. Она знала, что влюблена, и что он хочет быть с ней. Она знала, что они были в красивом и уединенном месте. Она потянулась к корзине для пикника – откуда она взялась?– и вытащила для него подарок на день рождения, перевязанный серебряной лентой. Он открыл длинную коробку, и его лицо преобразилось от радости. Он потянул ее в свои руки, на свои колени и поцеловал ее раз сто, ее губы, ее лицо, ее волосы. Она смеялась, прослезившись и, в то же время, будучи так счастлива.

Во сне он держал ее и целовал, и она знала, что он не может поверить в это, в их удачу, в их счастье. Она чувствовала себя такой наполненной, такой чудесной, как будто она была единственным источником его чистой радости. Открыв глаза на полуденные солнечные блики, она взглянула на содержимое коробки, которую подарила ему. В ярко-синей бумаге располагалась белая пластиковая палочка, что – то вроде термометра, с двумя синими линиями в окошке. Она подарила Брэндону положительный тест на беременность в его день рождения. Ему исполнился тридцать один год, и он стал отцом, а она, его обожаемая жена, была матерью его ребенка.

Мардж проснулась от сна, ее лицо было мокрым от слез. Она сбросила одеяло, прошла по комнате и открыла графин. Она сделала

глоток прямо из хрустальной бутылки, ожог скотча спустился ее горлу, вернув сознание. Из всех глупостей она мечтала о пикниках, подарках и о ребенке. Ее подсознание должно было выйти наружу, цинично подумала она, и заставило ее носить алмазную тиару, вокруг них дождь из лепестков роз, счастливые горожане хлопают в ладоши и, возможно, скрипка или две играют на заднем плане.

В отвращении к ее обычному, сентиментальному сну, она сделала еще один глоток, закашлялась и надеялась, что ее не вырвет из-за напитка. Ей нужно было это, чтобы очистить от паутины ее глупый, безнадежно романтический, невероятный мозг.

Раньше она мечтала об автомобилях, красивых дорогах зарубежных странах, часто управляемых экзотическими и состоятельными мужчинами в костюмах. Теперь все, что потребовалось, это один парень с закатанными рукавами, один конкретный парень, который подал ей платок, или прикрыл ее одеялом, или прикоснулся к ее волосам, и они исчезли. Совершенно невероятные самые маленькие вещи, вещи, которые она никогда не понимала, пропали из ее жизни. У нее не было ничего, кроме презрения к ее поздней расцветающей сентиментальности. Она вытащила футболку из своего чемодана и начала качать пресс. Затем она сделала несколько выпадов и приседаний. Занятия всегда помогали ей сосредоточиться. И ей нужно было сосредоточиться на том, что у нее было (больше, чем она когда-либо мечтала), и на том, что она намеревалась сделать (быть вежливой еще пять месяцев, а затем разделить деньги и ее нетронутое сердце). Все, что противоречило цели, должно было быть отделено. Таким образом, чем меньше времени она проведет со своим супругом, тем здоровее и счастливее она будет в долгосрочной перспективе.

Она сделала на своем телефоне списки дел, которые нужно делать и которые не нужно. Ей должно быть настолько весело, насколько это возможно. Она приложит усилия, чтобы вписаться и быть благоразумной. Она пыталась, насколько это возможно, сделать жизнь Брэндона лучше. Она не будет ссориться со Злой Королевой. Она не будет поощрять его делать для нее продуманные вещи, потому что это создаст порочный круг привязанности и признательности. Она не будет делать для него романтических или личных вещей. Она не влюбится.

Это был не очень хороший список, и, честно говоря, он не

заставил ее чувствовать себя лучше.

Глава 11

На следующее утро она была истощена от бодрствования большую часть ночи. Она придерживалась своего списка. Она скромно оделась для посещения мечети. Она не дразнила Брэндона о том, как горячо он выглядел в своих слаксах или о том, чтобы не позволить себя арестовать за проявление любви в священных местах. На самом деле, она прикусывала язык, чтобы не флиртовать с ним. Флирт был ее настройкой по умолчанию, и он был чертовски неотразим, поэтому все ее инстинкты просто вращались и искрились вокруг него, желая привлечь его внимание, вовлечь его в стеб или сексуальную связь. Она хотела дразнить его, и щекотать его, и целовать его, и наброситься на него, если быть честной. Вместо этого, она шла рядом с ним, не касаясь его.

Не прикасаться к нему было сложнее, чем она думала. Это требовало концентрации мыслей, намерений. Потому что инстинктивно она тянулась к Брэндону.

Как будто он был ее.

Сама мечеть была потрясающей, как что-то из сказки, вся белая с минаретами, замысловатыми мраморными фризами и колоннами. Интерьер был настолько зеленым, настолько красочным с яркой мозаичной плиткой и высоким, воздушным потолком, также украшенным множеством цветов. Здесь была тишина во всем этом богато украшенном пространстве. Это ощущалось свято и тихо, и она хотела посмотреть все сразу. Она пыталась запомнить детали этого сюрреалистического акварельного пятна, где она стояла так близко к Брэндону, но так и не касаясь его. Это облегчило для нее расстояние между ними, между ее чувствами и его планом получения наследства.

Мардж не могла поверить, что была в этом месте, таком экзотическом и незабываемом, с таким мужчиной, и она ощущала себя несчастной. Поэтому она решила прекратить. У нее сильная воля и она знала, что может это сделать. Итак, она восхищенно роптала над мозаикой, и Брэндон одобрительно улыбнулся, и сразу она была в гораздо лучшем настроении.

После того, как они закончили экскурсию, она сказала ему, что хочет пообедать, но у него зазвонил телефон, и ему пришлось

отправиться на неожиданную встречу. Он предложил ей пойти за покупками, и встретится в Бурдж-аль-Араб за ужином в эксклюзивном ресторане в девять. Поэтому Мардж ушла одна, и совершала покупки в некоторых изысканных магазинах, и отправила Бритт фото редких шелков и прекрасных вышивок. Она даже подобрала пиджак для Бритт, чей стиль больше приближался к консервативному ... он был темно-зеленый, красиво смоделирован, с вышитыми цветами на манжетах и подоле. Это была часть отчета, которая сбила с толку и порадовала ее лучшую подругу.

Было очень весело ходить по магазинам за подарками, решила она. Но она сдержала свое обещание и ничего не купила Брэндону. Даже та пара опасно темных джинсов, которые цеплялись бы за его задницу, как ... ей лучше уйти. Мардж подобрала пару платьев, накидку на вечер на случай, если ей по какой-то причине нужно было прикрыть плечи. Вернувшись в отель, долго принимала ванну и немного общалась по Snapchat с Бритт, а затем убила несколько часов.

Мардж исследовала, что ей нужно знать по налогам, чтобы создать независимое маркетинговое дело. Она немного поискала потенциальных клиентов. Она взглянула, просто взглянула, на свой профиль знакомств, изменив статус на недоступный. Глядя с легкой тоской на все лайки и сообщения, что пришли в течение последних нескольких недель. Она должна удалить их. Она не должна думать о том, какие это были типы парней, с которыми она встречалась, веселилась, флиртовала и делала комплименты, и танцевала, и целовалась, а иногда и больше, без каких-либо осложнений или драмы, или стараясь не задеть кого-либо или разбить ей сердце. Это было гораздо менее сложное время в ее жизни, и она пропустила беззаботную простоту. Она закрыла приложение и посмотрела на распродажи в онлайн-магазине. Каким-то образом отмеченные дизайнерские туфли не захватили ее воображение так, как это было в припадке блестящей ностальгии. Эти легкие дни веселья и забав ... она не могла выкинуть это из головы. Конечно, она была одинока, но это было гораздо менее болезненно, чем эта тень отношений, это одностороннее увлечение мужчиной, который никогда не мог доверять ей.

Она подготовилась, практически механически, использовала подводку для глаз, закрепила локоны, влезла в облегающее платье, которое было немного плотнее, чем было, когда она ходила каждый

день в тренажерный зал. Она сделала пометку в своем телефоне, что, несмотря ни на что, ежедневно потратит по крайней мере девяносто минут на тренировки. Она не пропустит их. Не. Пропустит. Мардж не могла позволить себе увлечься под предлогом защиты своего сердца ... неважно, какого размера или формы оно было, этот размер или форма, она была до боли уверена, все равно хотела бы Брэндона Кейтса.

Она подготовила себя на предстоящую ночь, в другом великолепном месте, с еще одним внимательным комментарием или жестом от Брэндона в другом сногшибательном костюме. Еще одну ночь кусать губы вместо того, чтобы сказать то, что нужно было сказать. Что она была напугана. Что она не могла продолжать делать это, живя наполовину. Что на этот раз вместе в Дубае было так горько, потому что это была пародия того, что у них могло быть в другой жизни, если бы они оба были одним целым. Если бы ее бывший не обманул ее со своей секретаршей, если бы отец и мачеха Брэндона были заботливыми и благосклонными, вместо того, чтобы бросить его эмоционально. Если бы кто-то из них хотя бы отдаленно имел опыт в том, чтобы быть в долгосрочной ситуации.

Которого у них не было.

Поэтому она сидела в затемненном, роскошном ресторане, мягко освещаемом голубоватыми аквариумами центре, и смотрела на все это с каким-то разрозненным любопытством. Это происходило с ней, но это тоже была иллюзия. Она притворялась кем-то, кто принадлежал этому месту, любимой женой мужчины, который движется в этих кругах, и которому ужинать в атмосфере, тонированной водой с плавающими редкими рыбами, вообще было ничем особенным. Когда на самом деле, это она была ничем особенным в этом сценарии. Она была дублером для его будущей настоящей жены, для какой-то женщины в будущем, которая могла вписаться в его мир и научить его верить в то, что действительно хорошие вещи, удивительные вещи случаются. Она была слишком утомлена, слишком порывиста для такой задачи.

Он рассказал ей о встрече, которую покинул, об обычаях этого района и о том, как он поприветствовал своих коллег и формально воспользовался отпуском, чтобы здорово расслабиться с ней здесь. Очевидно, на нем не было утягивающих колготок, от которых хотелось писать, а значит гораздо меньше релаксация, практически

невозможна. Но она улыбнулась и не упомянула об этом, потому что она была здесь на его деньги и поклялась быть приятной. Они поели, и он повел ее на верхнюю смотровую площадку. Она всматривалась в воду, от высоты кружилась голова и чувствовала, как сводит ее живот. Потому что разве это не отличное место для поцелуев? Если бы вы были с кем-то, кто любит вас, вы могли бы поцеловать его прямо на вершине мира. Или если бы вы были с кем-то, кто не любит вас, вы могли бы стоять там молча, любуясь видом и глупо бормоча о том, каким инженерным достижением было это место.

Они поехали на лифте вниз и в отель, он должен был связаться по Skype с домашним офисом, поэтому она рано легла спать. Их рейс был утром.

Глава 12

В офисе Брэндон обнаружил, что его проворная новая помощница стала еще более опасно совершенна. Холли забила мини-холодильник его любимой бутилированной водой плюс несколькими банками лимонной газировки, которая ему нравилась. Она оставила банку грецких орехов на углу его стола, рядом с флаером о полумарафоне, который грянет через несколько недель. Он пил воду без комментариев и делал свою работу. Наконец, когда он должен был позвонить ей, чтобы дать инструкции, она появилась в дверях, совершенна, как он помнил, и в то же время, поразительно красива. Она была одета профессионально, ее белая блузка заправлена в юбку-карандаш, ее светлые волосы заколоты, крошечные золотые кольца на мочках ее ушей и длинная нитка жемчуга, дважды обернутая вокруг ее воротника. Ничего в общем особенного, кроме того факта, что она могла легко шагнуть со страниц журнала, отретушированная и безупречная, за исключением того, что ей не требовался фотошоп, чтобы сделать ее такой.

– Как в Дубае? Ты поднимался на Бурдж? – спросила она.

– Все было прекрасно. Да. Моей жене это понравилось, – многозначительно сказал он, отдав себе должное за упоминание.

– Я никогда не была, но это выглядит удивительным. Ты видел, какой флаер я оставила? Я подумала, не захочешь ли ты тренироваться вместе, в дни, когда обедаешь на месте? – предложила она. Она была почти застенчивой в своей манере, и он снова вспомнил, что она потеряла свою мать, как и он. Что она бегала, как и он, но также, чтобы помнить. Это было слишком личное, слишком резонирующее соединение, чтобы игнорировать.

– Я буду занят в преддверии гонки. Ты захочешь найти другого партнера по бегу, – сказал он незлобно.

– Без проблем, – сказала она. Он уважал тот факт, что она не начала клянчить: "Я просто подумала, так как тебе нравится бегать и все такое...", тем не менее, он не хотел проводить с ней дополнительное время.

– Ты кажешься напряженным, – заметила она. Неужели, подумал он.

– Просто занят, – сказал он пренебрежительно и дал свои инструкции для раздаточных материалов PowerPoint.

Мардж, казалось, был в восторге от их поездки, но в то же время, она была странно тихой, не шутила все время. Он задавался вопросом, случилось ли что-то с ней, но он вернулся и приступил к работе. Каждый раз, когда Холли приходила в его кабинет, он хотел бросать вещи в дверь и кричать, чтобы она ушла. Это не было его обычной реакцией на вопрос о полезной информации или кофе. Это была сама Холли, соблазн на ходу – точнее в низких французских балетках. У нее был один локон блестящих прямых светлых волос, который каким-то образом ускользнул со своего надлежащего места и цеплялся вдоль ее скулы и подбородка. Это было само совершенство. Он хотел отбросить его в сторону и никогда больше не видеть его, ни на секунду. Ему было противно, что его влекло к ней, и он хотел расстрелять половину своего отдела кадров, потому что они отправили ее на тридцать девятый этаж, чтобы работала на него. Отправив ее, чтобы сделала несколько довольно бесполезных копий, он позвонил своему руководителю отдела кадров и потребовал, чтобы Холли была переведена.

– Сделаем, босс. Она просто показалась такой идеальной для вас., – сказала Роз, немного сбита с толку.

– Да. Знаю. Это ошибка. Отправьте ее, по крайней мере, на десять этажей вниз. Я не хочу с ней встречаться.

– Вау. Это причиняет неудобство?

– Более чем, – сказал он. – Она вполне компетентна в ряде других должностей. Просто не для меня, – решительно сказал он, нелепо гордясь собой за то, что он отвергал искушение и отсылал его.

– Я переведу ее к концу недели. Это достаточно быстро?

– Это будет здорово, Роз. Благодарю.

Он с облегчением повесил трубку. Он знал, что Холли позвонят, что ее переводят. Он задавался вопросом, как она отреагирует, но это не имело значения. Ее чувства его не беспокоили. Брэндон пытался позвонить Мардж, но продолжал попадать на голосовую почту. Она никогда не проверяла свою голосовую почту. Он вздохнул и схватил одну лимонную воду в честь своей победы над слабостью плоти.

– Мистер Кейтс? Прости, что беспокою тебя. Заключительные

документы только что прибыли. Я принесла их, как только подписала для них контракт. Я знала, что ты хочешь...

Холли закрыла за собой дверь, и Брэндон хотел пнуть мусорную корзину и кричать, чтобы она ушла. ИДИ! Подумал он. УХОДИ ПРОЧЬ! Он может быть профессионалом, сказал себе. Еще несколько дней. Не о чем беспокоиться. Жребий брошен.

Она наклонилась над столом, чтобы отдать ему документы. Она не могла просто подтолкнуть их под дверь? Бросить их через всю комнату? Она хорошо пахла. Она пахла, как духи, которые были у его подружки из колледжа ... он покупал их для нее пару раз ... Давным-давно. Это пришло прямо в его голову, вклинилось в него воспоминаниями о задних сиденьях и узких кроватях в общежитии. Теперь он вспотел. Проклятая память. Он отодвинул стул и бросился открывать окно, вдыхая свежий воздух.

– Благодарю. Это все, – сказал он сурово.

– Ты уверен, что я не могу тебе чем-то помочь? Ты выглядишь таким напряженным. Я знаю, я говорила это раньше, но я просто чувствую, как волны напряжения исходят от тебя. Вот. Позволь мне растереть твои плечи. Я прошла курс точечного массажа и могу...

Холли пересекла комнату, встала за ним у окна и положила руки ему на плечи. Он отмахнулся от нее и покачал головой.

– Просто уходи, – сказал он вскоре.

– Мне жаль, если я сделала что-то, что разозлило тебя. Это не было в моих намерениях. Я просто хотела...я чувствую, что понимаю тебя, Брэндон. Могу я называть тебя Брэндон? Я чувствовала с того дня, как мы говорили о беге, чувствовала, что есть связь, и, возможно, я могла бы помочь тебе. Знаю, это звучит странно. Это просто...

– Холли. Вернись за свой стол, – сказал он.

Она прикусила губу. Она стояла там, выглядела идеальной, кусала губу в смущении из-за своей заботы о нем, и он чувствовал себя полным придурком, отвергшим ее предложение дружбы, ее искреннее беспокойство за него.

– Слушай, я сейчас испытываю сильное давление. Ты права насчет этого. Лучший способ помочь мне – это позаботиться о делах в офисе, чтобы я смог сосредоточиться. Ладно? – сказал он. Разве он

когда-либо заканчивал предложение с интонацией переходящей в ярость, вместо того, чтобы сделать обдуманное заявление? С каких это пор он заботился о чувствах своей секретарши? Эта блондинка – гре*анный криптонит. Если бы он пил алкоголь, он бы опустошил полбутылки прямо сейчас.

Она улыбнулась ему.

– Я рада, что ты не злишься на меня. Сожалею, если я переступила черту, – сказала она, это прекрасное лицо открытое и воодушевленное, все еще почему-то надеющееся.

Холли задержалась в дверном проеме, что казалось вечностью, прежде чем она вернулась за свой стол. Он захлопнул дверь своего офиса и в тайне ругнулся, когда фактически пытался сохранить последнюю частицу здравомыслия. Было похоже на то, что Холли была тщательно подготовлена, чтобы поставить его на колени. Опять же, телефон Мардж перевел его прямо на голосовую почту. Вероятно, это так же было хорошо, так как он не мог просить ее прийти, чтобы спасти его от своего же помощника. Он казался безумцем. Впрочем, он чувствовал себя невменяемым. Он не хотел Холли. Он просто хотел, чтобы она ушла, другими словами, *Прочь от меня, Сатана*.

Брэндон не мог просмотреть ни одного электронного письма чтобы не бросить параноидальный взгляд на дверь. Она была там, только с другой стороны, и ему нечего было думать об этом. Он боялся пройти мимо нее, чтобы завести небольшую беседу или спросить о ее выходных. Когда его телефон загорелся звонком от Мардж, он схватил его как спасательный круг.

– Привет, Кейтс. К чему все пропущенные звонки? Ты застрял в ловушке под чем-то тяжелым?

– Нет, мне просто интересно, что ты делаешь. Как проходит твой день, – сказал он сбивчиво.

– Так безнадежно по мне скучаешь? Может, придешь домой до полуночи. Мы можем поужинать вместе, – предложила она.

Брэндон взглянул на повестку дня на своем мониторе и покачал головой:

– Не могу. У меня слишком много дел на сегодня. Может быть, к одиннадцати тридцати, если движение не будет плохим.

– Отлично. Так ты позвонил, чтобы сказать, насколько ты занят?

Я, с другой стороны, только что купила тушь для ресниц, потому что моя сплошной комок, и я поговорила с Бритт, представь, о сравнении бутилированной воды с водой из многоразовых бутылок с углеродным фильтром. Она сказала, что вода на вкус как древесный уголь, поэтому я решила не брать. Еще что-нибудь интересное, что ты хотел бы знать?

– Нет, полагаю, я просто хотел услышать твой голос, – сказал он.

Его экран вспыхнул входящим по Skype, поэтому ему пришлось закончить разговор с Мардж. Он почувствовал себя лучше, услышав ее легкомысленные свершения в тот день, ее успокаивающую бодрость. Он провел предварительные переговоры по земельной сделке в Монтане, и когда Холли принесла ему питу и немного хумуса на обед, он с благодарностью кивнул ей и продолжил разговор.

Тем не менее, ему пришлось иметь дело с помощником в какой-то момент. Вот почему у него был помощник, чтобы делегировать задачи. Он позвал ее в свой кабинет, подготовившись к краткому, профессиональному обмену. И вот она, быстро у его двери, выглядела совершенно разрушенной. Она провела кончиками пальцев под глазами, как будто плакала, брови нахмурились, губы дрожали. Он должен был спросить, что случилось.

– Я только что услышала из отдела кадров, что меня снова отправляют на курсы обучения и переводят в отдел ИТ. Знаешь, где им фактически не приходится иметь дело с реальными людьми? Что я не могу понять, так что я сделала такого ужасного. Я была слишком медлительна? Это из-за того, что я в тот раз пришла в одежде для бега? Потому что я переоделась сразу после ..., – она недоверчиво покачала головой.

Холли выглядела обиженной, шокированной и совершенно не уверенной в том, что за нарушение было у нее. Ты слишком идеальна, вот что он должен был сказать.

– Ты ничего не сделала. Простой личностный конфликт. Время от времени это случается в бизнесе. У тебя есть блестящая рекомендация от меня в любое время, когда она тебе будет нужна, но я надеюсь, что ты останешься Power Regions в будущем, – сказал он.

Холли кивнула, сжав губы. Она подошла ближе, пока не стала перед ним, меньше, чем на расстоянии вытянутой руки.

Прислонившись к углу стола, она прикусила губу, глаза блестели от слез.

– Мне жаль, – сказала она, слезинка скользнула по ее щеке. – Я знаю, в чем проблема, и мне действительно жаль. Я должна была уволиться, как только поняла, что это будет проблемой. У меня есть ... чувства к тебе. Это совершенно неуместно, и ты никогда не делал ничего, чтобы поощрить меня подобным образом. Ты не преследовал меня или тому подобное. Ты даже не флиртовал со мной, как бы я ни старалась. И, честно говоря, это первый раз, когда я хочу кого-то, кто не просто притворяется, что абсолютно рад, что я заинтересована. Знаю, это звучит высокомерно, но это также и правда. Раньше у меня никогда не было проблем с тем, чтобы мужчины заметили меня.

– Я женат, Холли.

– Это никого раньше не останавливало, – с горечью сказала она.

– Я не знаю, что сказать тебе, за исключением того, что этот межведомственный перевод действительно лучше для всех.

– Я точно знаю, что ты ее не любишь, – сказала она. – А ты?

Брэндон не ответил.

– Ответь на мой вопрос, – сказала она.

– Это сложно.

– Это простой вопрос. Да или нет.

Холли переместилась так, что села на краю стола, ее длинные ноги скрестились прямо у его лица.

– Она – любовь всей моей жизни, – сказал Брэндон.

– Интересно. Но ты не можешь сказать, действительно ли любишь ее.

– Почему ты пытаешься соблазнить женатого мужчину?

– Потому что я не могу перестать думать о тебе. Мардж не подходит тебе. Ты женился на ней, когда был пьян в Вегасе. То, что у вас двоих – не настоящее. Но у нас с тобой может быть что-то настоящее. Готов ли ты отбросить шанс для нас быть вместе из-за девушки, которую ты едва знаешь и не любишь? У нас так много общего, и я знаю, что ты чувствуешь химию между нами. Ты просто должен дать нам шанс.

– Кто сказал тебе, что был я пьян? – спросил он.

Никто этого не знал, кроме меня и Мардж ... и людей в часовне.

Лена могла заплатить за детали. Она могла бросить тысячи долларов тем людям для получения дополнительной информации.

– Поцелуй меня, – сказала Холли, ее голос был мягким и страстным, полным тоски. – Если ты ничего не почувствуешь, я уйду и больше никогда тебя не побеспокою. Но разве ты не думаешь, что мы оба должны себе, по крайней мере, это? – тот золотистый локон упал на щеку, и она наклонилась к нему.

Его сердце колотилось. Должно быть, поэтому он не услышал дверь. Однако он увидел ее уголком своих глаз. Вспышка каштановых локонов и зеленое платье, заполняющее его дверной проем, шипение, когда у нее перехватило дыхание.

– Вижу, я помешала. Я думала, глупая, что ты нуждаешься во мне. Думала, ты позвонил мне, потому что ... знаешь что? Забудь. Мне не нужен повтор поимки моего возлюбленного трахающего секретаршу. История моей проклятой жизни!

Ее лицо горело от унижения, и он вскочил на ноги. Мардж ушла до того, как добрался до двери. Она была в лифте, за ней закрывались двери. Она убежала от него, убежала как будто преследуемая. Потому что его великолепная помощница сидела на его столе, выглядя, как ходячий секс, когда она вошла. Он повернулся и ударил по стене, скрипя зубами.

Холли улыбнулась ему:

– Ой. Надеюсь, у меня не будет проблем. Полагаю, жены не очень любят любовниц. Но опять же, не думаю, что фальшивым женам есть до этого дело.

– Выметайся! – закричал он. – Ты уволена. Немедленно убирайся!

– Ты не можешь меня уволить. Я работаю на Лену.

Она смеялась, когда уходила.

Да, все на административном этаже теперь повернулись, чтобы посмотреть на него. Да, они только что слышали, как он бросал проклятия и ругался на работе. Да, они только что видели, как его жена убежала от него, видели, как он преследовал ее, видел, как его

секретарь брела по офису, вся такая невинность. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что, скорее всего, расстроило Мардж. Это выглядело компрометирующим. Она ни за что ему не поверит, не после того, что ее последний парень сделал со своей секретаршей. Это была такая аккуратная, такая совершенная, прямо идеальная ловушка.

– Чертова Лена, – он топнул и снова ударил в стену.

Брэндон влетел в свой кабинет, запирая дверь. Звонок Мардж не поможет, потому что очевидно, что она не ответит. Цветы будут молчаливым признанием вины. Что ему нужно было, так это доказательство. Доказательство того, что Лена Кейтс, его мачеха и наследница состояния Кейтс в случае невыполнения Брэндонем условий завещания, подставила его. Наняла сладкую Холли, чтобы соблазнить его и вбить клин между ним и женой.

Откуда она узнала? Его тип, его триггеры? Он уронил голову в руки. Однажды в колледже он привел домой девушку, высокую спортивную блондинку с длинными прямыми волосами. Он был бегуном, хорошо всем известным. А что касается связи с мертвой матерью, для этого не нужно быть гением. Духи были в точку. Все было злым умыслом во всем его блеске. Его слабости выявлены и подвержены опасности. Возможно, его отец научил Лену парочке вещей в их браке, размышлял он.

Брэндон набрал Роз из отдела кадров и сказал ей отправить ему по электронной почте файл со всеми персональными данными Холли и резюме того, как эта девушка вообще попала в поле зрения компании.

Глава 13

Черт, черт, черт, черт.

Это было хуже, чем с Люком. Это был ядерный взрыв. Это было в десять, пятьдесят раз хуже, чем с Люком, потому что у нее было обручальное кольцо на пальце и чувства, с которыми она боролась, а затем этот глупый телефонный звонок, эта глупая нить надежды зародилась в ней. Мардж верила в течение часа или около того, что Брэндон Кейтс может скучать по ней, может нуждаться в ней больше, чем в наследстве. Не было никакого способа предусмотреть, насколько идиотской была эта идея, и как легко она погналась за ней.

Почему она позволила чувствам вмешаться? Чувства разрушают все. Но Брэндон был таким чертовски сексуальным, таким милым, таким харизматичным, и то, как он целовался и трахался ... он мог отрицать все чувства, какие хотел. Но она могла сказать, когда он смотрел ей в глаза, когда он страстно целовал ее. Это было, когда он изливал все свое сердце и душу в поцелуи во время любовных ласк. Это было так чувственно, так романтично и так эмоционально.

Это был не секс. Они занимались любовью.

Ее сердце болело.

Очевидно, для него это ничего не значило. Раз уж изменил мне.

Может, им стоило пожениться без секса. Просто держать все в себе. Мардж было больно думать о том, как он занимался с ней любовью, а потом заниматься любовью и с шикарной блондинкой в его кабинете. Да, определенно со стороны Мардж были чувства. Она поклялась, что их не будет. Но, черт возьми! Они были! И ее сердце истекало кровью на земле.

План состоял в том, что она удивит его в его офисе, он очистит свой график, и они будут вместе. Либо он уйдет с работы пораньше, и они поужинают, а потом разденутся, либо, если его расписание было таким ужасным, они просто разденутся на столе. Затем она пошла бы домой и ждала от него ночного пробуждения, может быть, оставив свои кружевные трусики в его столе как сувенир.

Поспешив в таунхаус, она сменила белье по такому случаю, скользнула в крошечные белые кружевные трусики (которые

чесались на ее свежей эпиляции воском) и бросилась к нему. Она была готова, так готова увидеть его, быть желанной для него и касаться его. Вместо этого он уже нашел кого-то, кто мог бы удовлетворить эти особые потребности. Эта блондинка – о, Мардж могла бы сдернуть ее с этого стола намотав идеальные волосы и пнуть ее ногой! Но она этого не сделала. Во-первых, она была взрослой, даже если чувствовала себя убитым горем подростком. С другой стороны, блондинка не была той, кто поклялся перед Элвисом любить и почитать ее в течение следующих шести месяцев года и быть честным и благосклонным, а не трахать свою секретаршу, черт возьми.

Может быть, части о том, чтобы не трахать свою секретаршу, не было в клятвах явно, но это определенно подразумевалось, поскольку это беспокоило Мардж.

Она не могла осмыслить это ... тот неопровержимый факт, что Брэндон Кейтс, ее муж, не меньше, валял дурака с ней. Он делал именно то, что делал Люк только хуже и лучше ... он был лучше в постели и хуже с ее сердцем. Если Люк сделал ее настолько циничной, что она никогда не может иметь здоровых отношений, не дожидаясь подвоха, тогда Брэндон, черт побери, почти убил ее, и не о чем больше говорить. Она могла пойти присесть в углу, раскачиваться и есть арахисовые батончики до тех пор, пока она не отрастит волоски на подбородке и должна была пойти куда-нибудь за кошками, чтобы те жили вместе с ней.

Что она могла сделать? Она могла бы сидеть у них дома, у него дома, и ждать, пока он придет и скажет ей, что это было не то, как это выглядело, что, очевидно, говорят каждый раз все, кто обманывает, когда их ловят. Она могла бы принять ванну и поплакать, и придумать жалкие способы вернуть его. Или она может пойти выпить и, возможно, чувствовать себя лучше.

Мардж вытащила свой телефон и активировала свой профиль. Он может повеселиться, значит и она. Совсем не похоже, чтобы они были в реальных отношениях. Это не измена. Потому что они никогда не были парой. Они были не более чем деловыми партнерами, которых тянет друг к другу.

Позвонила ее подруга Бет, и Мардж проболталась о том, как она и ее новый муженек поссорились. Бет выслушала и поддержала. Мардж старалась не раскрывать никаких подробностей о фальшивом

браке, поэтому Бет просто думала, что это одно из тех сражений, которые бывают у супружеских пар.

– Хочешь пойти со мной и девочками? – спросила она. – Карла и Делли спрашивали о тебе, и Трейси скучает по тебе, как сумасшедшая.

Мардж вздохнула:

– Нет, лучше мне остаться здесь. Не хочу, чтобы Брэндон злился, когда я вернусь.

– И почему тебе не все равно?

Она задумалась:

– Ты права. Пойдем.

Мардж надела кожаные леггинсы, сапоги до колен с острым серебристым каблуком, облегающий топ и свободную, драпированную блузку над ним, достаточно прозрачную, чтобы черный топ был виден через легкую розовую ткань. Длинная серебряная цепь, обернутая вокруг шеи внутри воротника, спускалась на ее грудь и исчезала под низким вырезом майки. Она оставила волосы распущенными, буйство локонов. Выгодный блеск сделал ее полные губы соблазнительными, но не слишком накрашенными, не такими страшными, их как делала ее любимая помада Ruby Woo. Она взяла клатч, оставив свои обреченные белые трусики на тумбочке.

Она сказала повару отменить тот особенный ужин, который заказала, чтобы разделить с Брэндоном в полночь ... пикник у камина, который она планировала. Так много для романтики и воссоединения. Так много для всего.

В клубе она встретилась с девушками. Они танцевали и выпили несколько шотов.

– Так вот что я сказала своему парню, – сказала Тина. – Думаю, глубоко, глубоко, глубоко внутри, возможно, я действительно поверхностный человек.

Мардж разразилась смехом:

– Глубоко внутри и поверхностный противоречат друг другу. Это одно из тех, как оно называется?

Подошел сексуальный мужчина и улыбнулся Мардж:

– Оксюморон, – сказал он.

Мардж улыбнулась:

- Да, вот оно! Например, "счастливы женаты".

Бет выплюнула свой напиток и засмеялась:

– Эй, это мое!

– Хорошо, тогда мое может быть ..., – она посмотрела в зеленые глаза сексуального парня. – Прекрасное несчастье.

И она не шутила. Мужчина был прекрасен. И катастрофа для ее брака, если она продолжит вот так смотреть на него.

– Как насчет сладких страданий, истинной лжи или горькой радости? – сказал он.

Мардж подняла палец:

– Это хорошие примеры.

Они начали говорить. Но он был тщеславен. Как и в том, что он постоянно говорил о том, насколько он одарен, заставляя других девушек краснеть. Он выглядел довольно обиденно, его запястья были немного худые. Она прокляла себя за то, что посмотрела на его запястья, потому что они напоминали ей толстые, сильные запястья и руки Брэндона, и толщину, которую они обещали, обилие и мастерство, которое они доставляли.

Ее лицо горело, она заставила себя смеяться над тем, что он говорил. Она сомкнула свои липкие губы вокруг соломки с Пепси. Она достаточно выпила и хотела остаться вменяемой. Она была навеселе и не нуждалась в алкоголе. Он попросил ее номер, и она отмахнулась от него. Он был намного более заинтересован в себе, чем в ней.

А Мардж сейчас нуждалась во внимании. Ей нужны были лесть и флирт, и кто-то, кто не мог оторвать от нее глаз ни на секунду. Не какой-то мрачный парень, который, вероятно, пытался поймать свое собственное отражение в чайной ложке.

Она расстегнула блузку немного дальше, поправила блеск и начала разговаривать со следующим парнем, который подошел. Он настаивал на том, что ей нужен "настоящий" напиток. Купил ей один из тех высоких, фиолетовых коктейлей, которые на вкус как ягоды.

Его друзья присоединились к ним за столом, и Бет очень понравился мускулистый парень-испанец с длинными волнистыми волосами.

Она на половину выпила второй, когда Марко пригласил ее танцевать.

– Давай!– сказала Карла. – Повеселись.

Марко был немного низкорослым, но у него была хорошая итальянская внешность, и она была готова танцевать. Он обхватил ее бедра рукой, и они вместе оказались на танцполе под музыку техно и мигающие огни клуба.

Через некоторое время, потные и задыхающиеся, они вернулись в бар, где она допила свой напиток и выпила еще. Он рассказал ей о себе, о том, как он продавал пылесосы в компании своего дяди и руководил выставочным залом. Она была достаточно подвыпившей, чтобы найти это интересным и ловила каждое его слово. На ее четвертом напитке, или, может быть, пятом, она потеряла счет, он спросил ее, где она работает. Она призналась, что была "между работами", что звучало лучше, чем признание в том, что она ушла с работы, чтобы быть доступной для своего мужа, который вместо этого решил трахнуть помощника. Этот ужин, этот ужин у камина, который она планировала ... он продолжал занимать место в ее голове, когда она должна была привлечь внимание человека, который действительно интересовался ею, или, по крайней мере, ее декольте.

Она танцевала с парой других парней, даже попробовала горячее крылышки Нэшвилла, которые на вкус были еще более отталкивающим, чем это звучало. Затем она вернулась к Марко. Они потанцевали еще немного, прижимаясь друг к другу; ее руки обхватили его шею. Он был именно ее роста, поэтому, когда его нос столкнулся с ее, и их губы встретились, это было легко. Не то, что вытягивать шею, чтобы добраться до рта Брэндона своим. Не нужно стоять на цыпочках. Не нужно цепляться за его одежду, чтобы не упасть, пытаясь получить поцелуй. Это было так удобно. Потому что это то, что вы хотите думать о первом поцелуе ... как восхитительно удобно это было.

Да, точно.

Она отступила, встряхнув головой, и сказала ему, что пришло время ей вернуться домой. Не было никакой искры. Она думала только о муже. Когда она сказала своим друзьям, что идет домой, они

настаивали, чтобы пойти позавтракать в круглосуточном ресторане наподобие Denny's. Она отказалась, но сказала им, что была рада увидаться с ними. Они сказали, что им придется скоро повторить это снова.

Мардж вызвала такси, проверила свое лицо в пудренице, но чувствовала, что следы этого поцелуя были повсюду, видны четко и отчетливо. Алкоголь и поцелуи не смешиваются! Разве она этого еще не знала? В последний раз, когда она напилась, она вышла замуж!

В какой-то момент она поступила хорошо. Она даже переключилась на Пепси, когда поняла, что напивается. Но этот чертов Марко и его напитки ... его имя заставило ее почувствовать себя виноватой.

Она приучила себя не переживать, подумает ли Брэндон, что она плохо себя вела, но ей было все равно. Когда она пробралась внутрь, было около двух утра. Свет горел в каждом окне. Она чувствовала, что пропустила свой комендантский час и действительно нарвалась. Брэндон сидел на лестнице у двери и встал, когда она вошла.

Он встретился с ней взглядом:

– Где ты была...

– Всю свою жизнь? Ну, я была прямо здесь, дорогой муж. Пока ты не изменил мне.

– Это не то, что я пытался сказать.

– Прежде чем ты начнешь со мной говорить, позволь мне снять эти сапоги. Они выглядят горячо, но они убийственны, – сказала она, начав с легкомысленного наступления.

– Это не может ждать!

– Хорошо, тогда вперед. У меня много талантов. Я могу говорить, заниматься этими сапогами и разозлить тебя одновременно.

– Наш брак не должен быть американскими горками.

Мардж прикрыла рот:

– Может, потому что меня сейчас стошнит.

– Так ты вышла и напилась?

– Может быть, немного. И я позвонила тебе. Кажется, я

позвонила тебе. Я тебе звонила?

Он скрестил руки:

– Марко ответил на твой телефон и сказал, что ты будешь дома поздно.

Ее челюсть упала:

– О, он просто друг, которого я встретила.

– Серьезно? Ну, я знаю, кто он.

– Ты за мной следил? Нанял частного детектива, чтобы преследовать меня?

– Нет, *Марко* передал телефон Бет, и она сказала мне, что вы, девочки, просто тусуетесь. А потом Марко сказал мне, что ты танцевала с ним. Говорит, что ты танцуешь как ангел.

Мардж прикусила губу. Она была так разбита:

– Ничего не произошло. Просто какой-то невинный флирт.

– Я разочарован твоим поведением. У нас было соглашение, – сказал он, взяв ее за руку, поднялся наверх в спальню и решительно закрыл дверь.

– Был ли разговор с твоим секретарем частью соглашения? – спросила она. – Потому что у меня есть мысль, что в клятвах было какое-то место для маневра, учитывая, на что я наткнулась.

– Ты видела сотрудника в моем офисе.

– Сидящую на твоем столе с промежностью практически на твоем лице!

– Холли действительно сидела на столе. Мы обсуждали ее перевод в другое подразделение компании, потому что у нее ничего не получалось в качестве моего помощника. Итак, ты увидела расстроенную сотрудницу на собеседовании, и ты слишком остро отреагировала, и ушла, и сделала Бог знает что, и, вероятно, сфотографировалась и снялась с дюжиной других парней, чтобы я мог потерять компанию моего отца.

– Я так рада, что ты сосредоточен на важных вещах, таких как то, что ты здесь пострадавшая сторона, и твои деньги – единственное, что имеет значение! Тебе не приходило в голову, что мне будет

больно видеть тебя и гре*аную Холли вместе? Что я не разозлилась и пошла заигрывать с кем-то, а я разбита. Снова. Каким-то придурком с отсутствием контроля и его слишком пылкой секретаршей, – сказала она, пытаясь удержать в своем голосе дрожь. – Ты понимаешь, что это второй раз, когда подобное случилось со мной?

– Вот почему Лена выбрала секретаря. Чтобы разозлить тебя еще больше! – он провел рукой по волосам. – Она настолько коварна. Сумасшедшая сука все идеально спланировала. Мы оба знаем, что Лена знает о тебе все. Она хотела резать тебя долго, глубоко и широко. Лена обвела с нас обоих! Ты не можешь позволить ей выиграть.

– Значит, у нее есть набор трюков?

– Она пойдет на нас со всем, что у нее есть. Саботаж этого брака – ее приоритет номер один. Мне придется позвонить адвокатам и объяснить, что может быть отрицательная реакция; что ты вела себя опрометчиво, и пресса, вероятно, узнает об этом.

– Ты собираешься, что? Доверить меня своим адвокатам? Оооох. Большие страшные адвокаты придут и скажут мне держать колени вместе, так? Может, им стоит прочитать тебе эту лекцию, так как ты был первым, кто сбился с пути. Боже, мы даже не протянули шесть месяцев!

– Ты поставила под угрозу мое наследство, будущее семейного бизнеса. Все потому, что ты чувствовала, что? Немного себя брошенной? Как будто ты хотела внимания? Очень велика вероятность, что у тебя, так или иначе, слишком большие запросы как для корпоративной жены. Вместо того, чтобы поговорить со мной о недоразумении, ты сбежала, будто тебя преследуют оборотни, а затем делала Бог знает что до двух утра с тем, кого ты смогла найти, даже не моргнув. Ты безответственная и незрелая, и я не могу рассчитывать на то, что ты сдержишь свое слово, – мрачно сказал он.

– Ты сексуальный подонок, – ответила она.

– Я кто? Это твой ответ на вызов о твоём нелепом поведении? Обозвать меня?

– Просто констатирую факт, Кейтс. Это не повышенные запросы, чтобы ожидать, что увижу своего собственного мужа ежедневно. Ты не работал за рубежом. Ты просто любишь работать допоздна, и бегать, и все такое без меня. Ты не можешь держать свое лицо

подальше от промежути своей секретарши, и ты пытаешься заставить это выглядеть так, как будто я враг номер один за то, что ушла танцевать после того, как мой муж унизил меня в своем офисе, когда я пришла, чтобы оказать эмоциональную поддержку, как мы обещали в наших клятвах. Но ты была занят, пытаешься трахнуть свою великолепную блондинистую секретаршу.

– Это была беседа перед уходом.

– Тогда прощальный трах? Не нужно обсуждать терминологию. Ты обращался со мной как с дерьмом, и ты хочешь повернуть это так, что это ты раненая птичка, а я большой подлый человек, который воспользовался твоим доверием. Ну, ладно. Я пойду. Соберу свои вещи и уйду. Мы можем аннулировать брак, или ты даже можешь остаться женат на мне на бумаге, пока твое драгоценное завещание не вступит в силу. Я просто не хочу снова тебя видеть.

– Это никогда не сработает. Адвокаты Лены догадаются в мгновение ока. Не могу поверить, что ты не видишь, что Холли была подсадной уткой прямо от самой Злой Королевы. Она слишком много знала и была довольно беспощадна...

– О, ужасная, симпатичная блондинка напугала тебя?

– Честно говоря, да. Я боялся, что испорчу свой брак и потеряю тебя и компанию. Поэтому я ее перевел в отдел ИТ. Я никогда к ней не прикасался. На самом деле, я отказал ей. Но ты была слишком занята танцами и выпивкой, чтобы спросить меня прямо, что происходит.

– Давай просто оставим это. Ни один из нас не созрел достаточно, чтобы справиться даже с видимостью серьезных постоянных отношений, так что просто оставь. Я уйду со всей моей дребеденью, когда ты вернешься домой завтра вечером. Я уверена, что не сложно будет найти место, чтобы жить. В Бруклине, поскольку я сдала свою квартиру, – проворчала она.

– Послушай, Мардж, – он взял ее за руки. – Я разочарован в нас обоих. Мы можем сделать лучше, чем есть. Я прошу прощения. Я не должен был винить тебя за то, что ты пришла к чему-то, что расстроило тебя, и я также... я ударил в стену после того, как ты выбежала, так что я тоже слишком остро отреагировал. Я не хочу бросать тебя. Я считаю, что это может работать, и мне нужно, чтобы это сработало.

– Я тоже разочарована, Брэндон. Но сейчас я собираюсь поспать. Никаких обещаний. Ты сделал мне больно, и мне это не нравится. Мое доверие имеет свою цену, и его почти невозможно восстановить.

– Пожалуйста, не покидай, не уходи. Я умоляю тебя, Мардж.

– Иногда ты не можешь исправить отношения.

– Мы можем это исправить.

– Может быть, лучше оставить разбитое стекло на земле вместо того, чтобы навредить себе, когда пытаетесь собрать куски.

Он посмотрел ей в глаза, усилив связь, а затем мягко коснулся ее щеки. Слеза стекала по ее лицу, и он вытер ее большим пальцем. Она потерялась в его великолепных глазах. Необходимость поцеловать его была огромной. Она хотела почувствовать его губы на своих и держаться за его сильные руки. Больше слез хлынуло в ее глаза, когда эмоции захлестнули ее. Он приложился в нежном поцелуе к ее плечу, и она застонала, когда его язык прошелся по ее коже.

– Все, чего я хочу – это ты, Брэндон, – прошептала она. – Вот почему это так больно. Дело не только в потере денег для меня. Это лишиться тебя!

Брэндон наклонился, чтобы нежно поцеловать ее в губы. Его руки обернулись вокруг ее талии, и ее руки сжались вокруг его шеи, притягивая его ближе.

– Я здесь, – прошептал он ей на ухо.

Все исчезло вокруг нее, когда она потерялась в тот славный момент. Его губы коснулись ее, его язык скользнул между ее губами.

Их бой закончился, и он наградил ее сладким, страстным поцелуем. И ничто никогда не казалось настолько правильным.

Глава 14

Брэндон переспал с ней. У них была эта удивительная, интенсивная химия, и его к ней тянуло. Так ли он повел себя с ней? Может, им не стоило прыгать в койку, пока они не выяснили свои проблемы. Но это единственное, что имело смысл в то время. Она повернула это привлекательное, заплаканное лицо к нему, как жертва, любя его и страдая из-за него, и это был единственный способ, который он смог придумать, чтобы успокоить ее, не дав ей более конкретных ответов. Ее слезы поразили и тронули его.

Ее признание не было таким уж неожиданным, но оно сочеталось с его собственным сопротивлением Холли, его убеждением, что Мардж не должна оставлять его. Это был не тот путь, по которому он хотел пуститься. Поэтому вместо того, чтобы включить логику и попытаться выдать ей какую-то полуправду, он просто отвел ее в постель. Они уже сидели на краю матраса, поэтому было довольно просто поцеловать ее, опустить на одеяло и лишиться этих кожаных леггинсов и прозрачной блузки, которая сводила его с ума. Он не мог отрицать, что женщина была чертовски сексуальной.

Мардж поцеловала его, прижалась к нему и произнесла его имя со слезами на глазах, когда они двигались вместе, его руки на ее груди, его рот на ее. По правде говоря, он думал только о ней, ее теле, ее чувствах, ее удовольствии. Он не мог притвориться равнодушным к ней, по крайней мере, тогда, когда они были соединены.

Когда она расслабилась с освобождением, затаив дыхание на руках, он положил ее на подушку и накрыл простыней. Он не спал. Невозможно было отвернуться от того, что с ним происходило, от того, что эта невыносимая женщина делала с ним и его жизнью.

Брэндон ушел. Он мог бы с таким же успехом жить в том офисе, с ворчанием подумала она. Но она сказала ему, призналась, что любит его. Он не прочитал ей строгую лекцию об их деловом соглашении, как она ожидала. Вместо этого он взял ее, нежно,

глубоко, без единого слова. Это была проблема с его молчанием, она могла читать его, как хотела. Возможно, его чувства были слишком глубоки и удивительны для слов. Возможно, он устал говорить. Возможно, весь этот затянувшийся конфликт требовал физического освобождения. Не было возможности узнать, не спросив его.

Он не вернулся домой. Он написал один раз, что у него поздняя встреча, чтобы закончить некоторые документы, и не ждать его. Он давал ей от ворот поворот. Она задавалась вопросом, почему он вообще занялся с ней любовью. Чтобы заставить ее остаться? Не дать ей уйти? Чтобы он мог получить свои деньги? Ее сердце разрывалось. Почему любовь была такой болезненной и сбивала с толку?

Почему парни бегут, когда ты говоришь им, что любишь?

Хватит этого дерьма. Она не была йо-йо. Когда она отправилась собирать вещи, Брэндон позвонил ей и сказал, что у него срочная работа.

Конечно!

Она позвонила нескольким друзьям на работу, и его рассказ подтвердили.

– Знаю, что нам нужно поговорить, – сказал он. – Но я тону прямо сейчас.

– Просто разберись с проблемой. Я буду ждать тебя здесь.

– Обещаешь?

– Обещаю. Я никуда не собираюсь. По крайней мере, пока.

Он провел два дня, пытаясь все исправить. Мардж задавалась вопросом, был ли он рад иметь "рабочую отговорку", чтобы держаться подальше. Она напугала его, сказав, что любит. Было слишком рано, чтобы говорить ему об этом. Она должна была держать рот на замке.

На следующий день ее телефон зазвонил в одиннадцать вечера, когда она смотрела Netflix и пыталась выяснить, что за суета была

вокруг Брэдли Купера.

– Привет? – сказала она, надеясь, что это Брэндон.

– Марджори, надеюсь, я не разбудила тебя. Это твоя свекровь, – сказала Лена заискивающе.

– Я могу Вам чем-то помочь? – спросила Мардж деловым тоном.

– Нет, у меня все хорошо. Вообще-то, я хотела проверить тебя. В конце концов, я была замужем за Кейтсом, и, боюсь, они очень похожи в этом отношении. Женат на корпорации, жену рассматривает как любовницу. Скажи мне, дорогая, сколько ночей ты остаешься одна? Все из них? Мой муж, упокой его душу, – Мардж ухмыльнулась, – совершал деловые звонки каждую ночь нашего медового месяца. Я была в двое моложе его и сводила с ума, и он не мог оторваться от дел ненадолго, чтобы провести со мной один вечер.

– Что конкретно Вы хотите этим сказать? Что мой брак заставляет Вас вспоминать о старых прежних днях, Лена?

– Что я в уникальном положении, понимаю, как одиноко может быть, когда ты жена богатого человека. Жена Кейтса должна быть изысканной, но сексуальной и, прежде всего, не требовательной. Низкий уровень обслуживания, – сказала она, – если бы мы были машиной, которую они купили, которая время от времени издает раздражающий, скрипящий звук и может называться дефектной.

Мардж хотела крикнуть на это Аминь, но напредила себе, что эта женщина была ее врагом, пока она сама была на стороне Брэндона. Поэтому она продолжала отмахиваться от Лены, все время желая спросить женщину, как справиться с любовью к тому, кто любит компанию сильнее.

– Это печально для Вас. Надеюсь, Вы найдете кого-то нового, кто не возражает против большего обслуживания, – сказала она легкомысленно.

– Знаю, что ты мне не доверяешь. И тебе, наверное, не стоит доверять никому в жизни, кроме твоих адвокатов. Но я пытаюсь добросовестно тебе помочь. Ты можешь не верить, но я могу помочь тебе.

– Если мне понадобится помощь, я буду иметь Вас в виду, спасибо, – сказала Мардж и повесила трубку.

Ей нужна была помощь и совет. Ей нужна была ее лучшая подруга, но она не могла сказать Бритт, что брак был фикцией. Она обещала Брэндону держать это в тайне. Поэтому она оказалась изолированной, измученной только своими противоречивыми чувствами к компании.

Брэндон звонил ей поздно.

– Хочешь отправиться в Лос-Анджелес в пять утра? Это, конечно, бизнес, но есть ужин, который ты могла бы посетить, и ты могла бы совершить несколько покупок, провести немного времени со мной в самолете, – предложил он, не слишком взволнованный перспективой.

– Нет, спасибо, – ласково сказала Мардж. – Я знаю, что ты все исправишь. Обещаю, что буду здесь, когда ты вернешься. Лучше мы будем вести себя профессионально, чтобы чувства не вовлекались.

Чем меньше времени она проведет с ним, тем лучше. Она уже была слишком нуждающейся, слишком привязанной. Она должна была найти способ заполнить свои дни, не завися от Брэндона Кейтса, тем более, что это было временное соглашение. Поэтому она решила бросить нить и начать действовать.

Глава 15

В тот же день она исследовала возможности добровольцев в городе для кого-то с ее навыками. Она не хотела работать в благотворительной столовой. Жирный запах еды в кафетерии не был в ее представлении благотворительностью. Она не думала, что подойдет в качестве правозащитника, поэтому обратилась с предложением помощи в программу внешкольного обучения для четвертых и пятых классов. В тот же день, когда она подала документы, она получила по электронной почте приветствие ее в программе. Видимо, они отчаянно нуждались в добровольцах.

На следующий день она надела дизайнерские джинсы и отправилась в центр города для ориентации и снятия отпечатков пальцев, так как ее квалификация была проверена. Она получила брошюру от очень торопливой черной женщины, которая была администратором, и показала переполненный кафетерий, который заполняли учащиеся во всем своем разнообразии за низкими столами с их очевидно изношенными учебниками, открытыми перед ними, и строчили в ноутбуках. Место пахло потом и имело несвежий жирный запах кафетерия, которого она планировала избежать. Сегодня она наверняка вымоет волосы.

Администратор познакомила ее с группой учащихся, все из них были в пятом классе, и которым нужна была некоторая помощь на занятиях по литературе. Вскоре она узнала их имена и рассказала им о своем воспитании, и они познакомились друг с другом. История о том, как ее отец поехал в винный магазин на газонокосилке, это тот долгий путь, который помог ей вписаться. Она посмотрела короткий рассказ, который они изучали, и вскоре попыталась помочь им сформулировать свои ответы на вопросы эссе.

Она вытащила свой телефон и погуглила немного историй из литературной критики и вытащила несколько цитат для них, чтобы они, конечно, могли их использовать в своих ответах-описаниях. Она показала им, как сделать цитату в тексте, опираясь на веб-сайт для резервного копирования, когда они не могли вспомнить точную дату публикации и номер страницы. Им потребовалась большая часть двух часов, чтобы подготовить четыре вопроса эссе, и она была истощена, когда они закончили. Она решила в следующий раз, когда

посмотрела, как они глотают из крошечных коробок сок, что захватит пиццу или что-то еще.

Поэтому, когда у Брэндона появилось пять минут, чтобы позвонить и спросить о ее дне, ей было о чем поговорить. Как и тот факт, что одна из девушек, с которой она работала, никогда не пользовалась смартфоном или что они пользовались учебниками пятнадцатилетней давности. Он слушал и даже задал пару вопросов, и она почувствовала абсолютную эйфорию, что у нее есть что-то, что может занять ее ум, а не просто Брэндон и его возможные чувства к ней или их отсутствие.

Мардж сделала заметки на своем телефоне перед сном, вещи, которые она хотела принести или приобрести для этих детей. Она, очевидно, принесет свой планшет и подумает о том, чтобы приобрести пару настроенных электронных читалок для группы. Их орфография и грамматика были довольно плохими, и она полагала, что они недостаточно читали, возможно, здесь будет достаточно книг. Она отправила сообщение администратору насчет доставки большого обеда один раз в неделю для всей группы и женщина была заинтригована, но предупредила, что есть аллергия на орехи и клубнику, которую нужно учесть.

У нее был проект, и это волновало ее. В течение недели, пока его не было, она скучала по нему, но только отрывками, потому что была так занята. Она выяснила, что публичная библиотека одалживала электронные читалки и электронные книги. Она получила библиотечную карточку и проверила десять электронных книг для использования в программе после школы, подписав документ, по которому она заменит их в случае потери или повреждения. Было довольно приятно иметь возможность сделать это, иметь возможность сказать, что, да, она легко потратит тысячу долларов, чтобы заменить кучу устройств для чтения, если бы они потерялись. Была возможность и польза, чтобы использовать деньги так, это лучше, чем обтягивающие платья и тушь.

Мардж исследовал разницу в успеваемости у учащихся, живущих в нищете, и то, что исследования говорили о повышении баллов и мотивации. Это заняло ее. Это не остановило ее от одиночества без Брэндона, но дало ей надежду. Даже если эта программа, это рвение спонсировать и помогать этой группе детей, утратит свою новизну для нее, она будет иметь опыт волонтерства и

извлечет из этого урок. Она могла бы работать с некоммерческими организациями после развода, могла бы наполнять свои дни хорошими делами. Бритт бы это понравилось, подумала она с оттенком веселья. Циничная Мардж, всегда все планирующая, была готова растратить некие серьезные деньги на пиццу для детей на реабилитации и, возможно, на попкорн-машину. Она подумала, что было бы недорого готовить богатый клетчаткой попкорн для периодической закуски. Конечно, некоторые местные предприятия захотели бы пожертвовать сок, или чашки, или свежие фрукты при случае. Она сделала список за списком на своем телефоне и даже описала некоторые из своих планов к Брэндону в своих нечастых и коротких телефонных разговорах.

– Звучит так, будто ты захватываешь мир, пока меня нет, – поддразнил он.

– Просто пытаюсь помочь нуждающимся. Пожертвовать мое время и твои деньги...

– Наши деньги, – исправил он.

– Еще немного, думаю, и это будет нашим. Все изменится. Я никогда не занималась этим, общественными работами. Это необычайно интересно, – призналась она.

– Я был инструктором в Школе выживания одним летом. Это было потрясюще, за исключением того, что дети все время ноют, когда болят их ноги. Хочу сказать, ты подписываешься на восхождение на горы все лето, а потом жалуешься на свои ноги? У меня было не много терпения на это.

– Значит, мы могли бы отметить "работа с детьми" в твоём резюме, – загорелась она.

– Наверное. Слушай, я рад, что ты нашла что-то, что тебе нравится. Я понял, что тебе было скучно, так что это хорошие новости. Я горжусь тобой.

– Гордишься? Серьезно?

– Да. Большинство людей, если они получают деньги, то последнее, что они сделали бы, это подумали о том, как помочь людям в этом. Ты не просто бросаешь деньги на это. Ты отдаешь свое время, и ты используешь библиотеку и другие ресурсы общества ... это потрясюще.

– Спасибо, Брэндон. Это действительно много значит для меня, – Мардж была рада, что он не мог ее увидеть, потому что она покраснела. Вероятно, у нее никогда не было лучшего комплимента за всю жизнь.

– Ну, я серьезно, – сказал он, его голос звучал застенчиво.

Было что-то романтическое о разговоре с ним по телефону, в его голосе у ее уха, в его словах, предназначенных только для нее. Это чувствовалось личным и посылало приветственную маленькую дрожь по ее шее, как будто он шептал ей в кожу. Она задержала звонок, когда им было нечего сказать, просто чтобы побыть рядом с ним таким образом.

Все идеи, проекты и исследования, которыми она переполняла в свои дни и вечера, отпали, и было только ее необузданное желание в муже. Она хотела сказать, что скучала по нему. Она нуждалась в нем дома, или она должна была отправиться с ним в Лос-Анджелес, потому что не было никакого способа защитить себя от него, потому что она уже крепко попала. Она призналась ему, но чем больше она об этом думала, его ответ мог быть соответствующим, пока он не решит, как справиться с ее признанием. Фактически, это казалось наиболее вероятным. Особенно в свете полного отсутствия каких-либо высказываний хотя бы нескольких ласковых слов к ней. Комплимент о ее волонтерской работе был очень приятным, но вряд ли романтическим.

Поэтому, когда он пожелал спокойной ночи, она держала телефон некоторое время после того, как он повесил трубку, без зазрения совести. Когда он снова зазвонила, а она еще держала ее, она, испугавшись, уронила ее на кровать. Это был не он снова, было бы слишком, чтобы надеяться на это. Это была Лина. Злая Королева пришла снова проткнуть булавкой воздушный пузырь Мардж.

– Да? – она сказала официально.

– Просто хотела поинтересоваться, не хочешь ли ты устроить небольшой девичник завтра вечером. Очевидно, что мы обе сами по себе, и нет причин, по которым мы не должны пойти на прекрасный ужин и немного вина. Я могу дать тебе несколько полезных советов по вопросу замужества с Кейтсом ... – предложила она.

Мардж знала, что ей придется отказаться. Дело в том, что часть ее хотела пойти. Просто чтобы было чем заняться, кроме как ждать,

пока он ей позвонит. Даже если это был не более чем веселенький ужин с ее гадюкой свекровью.

– Я ценю предложение больше, чем Вы, вероятно, думаете, но я – пас.

– У тебя есть еще одно предложение?

– У меня есть волонтерская работа, которая сейчас забирает большую часть моего времени. Я стала частью программы после школы, и я рада этому. Однако, спасибо.

Когда Лена повесила трубку, у Мардж было странное ощущение, что она могла ранить чувства Злой Королевы. Это просто доказывало, насколько уязвимой, и влюбленной, и жалкой была Мардж, когда думала, о том, что беспокоится о чувствах кого-то, вроде Злой Королевы, которая, очевидно, разработала план действий. Она листала Netflix, чтобы посмотреть, что было нового, когда прибыл Брэндон, на день раньше и совершенно неожиданно.

Мардж сидела в постели, глядя на свою лишенную воображения пижаму с оттенком сожаления. Его руки были полны пакетов, и она смотрела на него, озадаченная его внезапным появлением.

– Ты рано вернулся, – заметила она.

– Закончил раньше, чем ожидал, и решил, что лучше вернуться домой.

Он это просто сказал, но это взволновало ее, что заставило чувствовать себя еще более жалкой. Может быть, он просто не попал в свой паровой душ и любимый суши-ресторан, напомнила она себе.

– Я принес тебе кое-что ... Сувениры. Знаю, что ты была занята, пока меня не было, и я тоже, но я видел вещи, которые напоминали мне о тебе, и поэтому я просто ... купил их.

Он сбросил на кровать кучу пакетов и начал открывать их, чтобы показать, что он принес.

– Я купил немного Тайленола в магазине отеля, и у них были эти покрытые шоколадом эспрессо-бобы, и я подумал, так как тебе очень понравился свадебный торт мокко, тебе может понравиться это, – сказал он почти робко. – Затем я купил...и я не знаю точно почему, если задуматься, но у меня есть десять упаковок тянучек. Твоим подросткам может понравиться.

– Им десять лет. Они не совсем подростки, – едва произнесла она.

– И вот толстовка из Лос-Анджелеса. Может быть, ты можешь носить ее на работу, но она была ярко-розовой, и у тебя было одно ярко-розовое платье. Кстати, там была выставка или что-то вроде "Титаник", и я принес тебе кое-что.

Он перевернул пластиковый пакет с путеводителем по выставке в твердом переплете, подарочным набором для DVD, футболкой и тем, что казалось парой солонки для соли и перца, которые изображали обреченный корабль и айсберг. Она смотрела в кучу и покачала головой. Слезы жгли ее глаза.

– Что случилось? – спросил он.

– Это символ наших обреченных отношений? – спросила Мардж.

– Я никогда так не думал. Думал, тебе нравится ожерелье, и любишь фильм. Но мы увернемся от айсберга, хорошо?

– Сможем ли мы?

Мардж казалось, что они уже попали в гигантский айсберг в океане. И они быстро тонут.

– Да, мы уже увернулись от айсберга "Холли", – сказал Брэндон.
– Лена пыталась потопить корабль, но не смогла. Потому что мы непотопляемы.

– Я рада, что один из нас так думает, – мягко сказала она.

Потрясенный и оскорбленный, он встал с кровати, глядя на нее прищуренными глазами:

– В чем дело?

– Я просто хочу быть с тобой, – сказала она. Я не хочу быть врозь, и я не хочу какой-то пластиковой солонки-корабля вместо мужа. Я знаю, что говорила тебе оставить отношения профессиональными. И я старалась держать дистанцию. Но лишь после того, как ты остыл ко мне уже после того, как я сказала, что люблю тебя. Я думала, что зашла слишком далеко. Так что я подумала, что мы не должны делать это личным. Но я понимаю, что это не то, чего я хочу. И я не могу скрыть это или притвориться, что не хочу этого, когда я хочу. Знаю, ты можешь видеть меня насквозь. Так что не собираюсь лгать. Я буду прямолинейна. Ладно, я

заболталась. Итак, что ты думаешь?

– Я считаю, что корабль – это перечница, так как ее корпус черный. Айсберг, белый...

Она ударила его подушкой по лицу, и он стрельнул в нее этой красивой улыбкой.

– Ты такой чертовски нудный, – сказала она. – Кому есть дело, что из этого перечница? Я скучала по тебе, и я, черт возьми, люблю тебя, Брэндон, и вся волонтерская работа и тянучки всего мира не могут заставить это исчезнуть! Я просто хочу быть с тобой!

– Если я тебе нужен, почему ты не отправилась в Лос-Анджелес?

– Потому что слишком больно быть с тобой, зная, что ты не чувствуешь того же ко мне. Потому что это была моя последняя попытка защитить себя и свое сердце. Но для этого уже слишком поздно. Я так по тебе скучала, и мне было так одиноко, что я решила поужинать с Леной! – призналась она.

– Не ужинай с ней. Это ловушка. Ловушка, вероятно, с очень плохой едой. Но ты не должна защищать свое сердце от меня. Мы обещали, что будем поддерживать друг друга, поощрять друг друга. Я на твоей стороне, Мардж. Я никогда не хотел причинить тебе боль или заставить тебя сомневаться во мне. Знаю, что сделал это, и самая глупая часть в том, что я собирался избавиться от Холли, потому что она вызывала у меня дискомфорт, будто была угрозой нашему браку. Я хотел убрать ее из нашей жизни.

– В этом мы сходимся. Я хочу, чтобы ее убрали.

– Так и есть. Она где-то еще в компании, на другом этаже. Я проследил за этим. Я никогда не думал о том, чтобы связаться с ней. Более того, уверен, что Лена подсадила ее как домогателя. Как способ встать между нами. Потому что было очевидно из фотографий и из ужина, на котором мы были в ее доме, что мы вместе. Поэтому она чувствовала угрозу и хотела подорвать нас.

– Брэндон, ты упускаешь смысл. Суть не в том, что "Лена саботировала нас"? Дело больше в том, что "Мардж влюблена в меня, как я отношусь к ней?" Окей? Просто хочу это прояснить.

– Я надеялся избежать этой темы. Ты мне очень нравишься, и ты привлекательная, и веселая, и это слишком большая проблема, и моя жизнь была бы намного проще, если бы я не влюблялся в тебя.

Однако знаю, что начинаю. Тот факт, что я просто хотел, чтобы Холли убралась с моих глаз, – доказательство тому. Но честно, я не могу стоять здесь и говорить, что влюблен в тебя. Так что, если ты хочешь уйти, я не виню тебя. Потому что, правда это или нет, это довольно паршиво для кого-то, кто хотел бы услышать. И я чувствую себя паршиво из-за этого. Серьезно, так и есть.

– Я хочу тебя. Если ты не можешь позволить себе по очевидным причинам, чтобы твои чувства были такими же реальными, как и мои, тогда я продержусь до моего чека через несколько месяцев.

– Я могу выписать чек сегодня вечером. Просто убедись, что ты обналичишь его первым делом утром, прежде чем Лена со своими адвокатами заморозят все мои счета. Я не держу тебя в этом соглашении с осложнениями и ... и болью, которую я тебе причинил. Жестоко просить тебя остаться со мной сейчас, когда у тебя есть чувства ко мне, и ты знаешь, что я не влюблен в тебя, и я, возможно, не готов к серьезным отношениям.

– Боже, ты мог бы сказать мне, что у тебя не было отношений до того, как мы поженились, – поддразнила Мардж.

– Видишь ли, эти легкомысленные вещи, которые ты делаешь ... они делают две вещи. Во-первых, это заставляет меня думать, что ты в полном порядке, и устойчива, и совсем неуязвима. Во-вторых, я хочу поцеловать тебя, потому что никто за всю мою жизнь не видел смешной стороны всего, какой бы торжественной она ни казалась, с тех пор... – он остановился.

– С тех пор как?

– Со времен моей мамы, Мардж. Она всегда смеялась над всем. У нас с ней были проблемы с отцом, когда я была маленьким, потому что мы смеялись над его речью, когда он получил награду. Она была самым непочтительным, смешным, храбрым человеком в моей жизни, и когда ее не стало, все остановилось, потемнело. Больше ничего не было веселым. И самое страшное с тех пор, как я встретил тебя, это то, что я вижу это в тебе, что я могу быть на собрании или в Skype, и кто-то что-то говорит, и я думаю, что Мардж подумает, что это смешно – я хочу начать смеяться, и рассказать тебе об этом, а затем смеяться с тобой... – он замолчал.

У Мардж были слезы на глазах. Возможно, он еще не влюбился в нее, но она вернула смех и радость в его жизнь после стольких лет.

Тогда она сделала что-то хорошее.

– Мне не нужен чек от тебя, Брэндон Кейтс; мне нужно все твое сердце. И я получу его. Просто дай мне время.

Он отодвинул прядь волос с ее глаз:

– Я могу сказать тебе вот что, Мардж. Не знаю, что ты со мной делаешь, но каждый раз, когда я смотрю на тебя, у меня перехватывает дыхание. И я не могу перестать думать о тебе.

– Я тебе не безразлична?

– Очень.

Она усмехнулась:

– Итак, у тебя от меня перехватывает дыхание, ты не можешь перестать думать обо мне, и ты сильно заботишься. Ну, это только начало.

– Ну, а ты действительно ненавидишь солонку и перечницу а-ля Титаник? – он решился.

Она рассмеялась, и он поцеловал ее, долго и неторопливо.

Продолжение следует...

notes

Примечания

1

Сент-Бартелеми – заморский остров во Франции, с 2011 года стал любимым местом развлечения элиты

Дин Мартин – американский эстрадно-джазовый певец и актёр итальянского происхождения

Майкл Корс – американский модный дизайнер, совладелец Michael Kors Holdings и бренда одежды, аксессуаров и парфюма Michael Kors

Burj al-Arab

Прет-а-порте́ (фр. prêt-à-porter, буквально «готовое к носке») — модели готовой одежды, запускаемые модельерами в массовое производство. В отличие от высокой моды, которая выпускается в единственном экземпляре, эта одежда тиражируется